

Генеральная Ассамблея

Distr.
GENERAL

A/CN.4/409
16 February 1988

RUSSIAN

ORIGINAL: ENGLISH/FRENCH/
SPANISH

КОМИССИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА
Сороковая сессия
9 мая-29 июля 1988 года

СТАТУС ДИПЛОМАТИЧЕСКОГО КУРЬЕРА И ДИПЛОМАТИЧЕСКОЙ ПОЧТЫ,
НЕ СОПРОВОЖДАЕМОЙ ДИПЛОМАТИЧЕСКИМ КУРЬЕРОМ

Комментарии и замечания, полученные от правительств

СОДЕРЖАНИЕ

	<u>Стр.</u>
ВВЕДЕНИЕ	3
I. КОММЕНТАРИИ И ЗАМЕЧАНИЯ, ПОЛУЧЕННЫЕ ОТ ГОСУДАРСТВ-ЧЛЕНОВ	3
Австралия	3
Австрия	6
Бельгия	9
Бразилия	10
Болгария	13
Канада	15
Дания	16
Финляндия	19
Германская Демократическая Республика	19
Германии, Федеративная Республика	21

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

	<u>Стр.</u>
Греция	23
Исландия	25
Италия	25
Нидерланды	26
Новая Зеландия	28
Норвегия	29
Испания	29
Швеция	31
Таиланд	31
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	34
Венесуэла	46
Югославия	47
II. КОММЕНТАРИИ И ЗАМЕЧАНИЯ, ПОЛУЧЕННЫЕ ОТ ГОСУДАРСТВ, НЕ ЯВЛЯЮЩИХСЯ ЧЛЕНАМИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ	49
Швейцария	49

ВВЕДЕНИЕ

1. На своей тридцать восьмой сессии, состоявшейся в 1986 году, Комиссия международного права приняла в предварительном порядке в первом чтении проекты статей о статусе дипломатического курьера и дипломатической почты, не сопровождаемой дипломатическим курьером. Комиссия приняла решение о том, что в соответствии со статьями 16 и 21 своего Положения проекты статей должны быть переданы через Генерального секретаря правительствам для представления комментариев и замечаний и решила просить представить такие комментарии и замечания Генеральному секретарю к 1 января 1988 года 1/.
2. В пункте 9 резолюции 41/81 от 3 декабря 1986 года, озаглавленной "Доклад Комиссии международного права", а затем в пункте 10 резолюции 42/156 от 7 декабря 1987 года под тем же названием Генеральная Ассамблея настоятельно призвала правительства уделить пристальное внимание просьбе Комиссии международного права о представлении комментариев и замечаний по проектам статей о статусе дипломатического курьера и дипломатической почты, не сопровождаемой дипломатическим курьером.
3. Во исполнение просьбы Комиссии Генеральный секретарь направил правительствам 25 февраля 1987 года и 22 октября 1987 года циркулярные письма, предлагая им представить свои комментарии и замечания к 1 января 1988 года.
4. В настоящем документе воспроизводятся ответы, полученные к 12 февраля 1988 года. Дополнительные ответы, которые могут быть получены, будут представлены в добавлениях.

I. КОММЕНТАРИИ И ЗАМЕЧАНИЯ, ПОЛУЧЕННЫЕ ОТ ГОСУДАРСТВ-ЧЛЕНОВ

АВСТРАЛИЯ

[Подлинный текст на английском языке]
[30 декабря 1987 года]

Общие замечания

Свои взгляды по данному вопросу Австралия неоднократно высказывала в Шестом комитете Генеральной Ассамблеи. Суть их такова: Австралия считает, что необходимости в новой конвенции нет и что международное сообщество не готово к прогрессивному развитию этой области права. По ее мнению, в существующих конвенциях, где затрагивается данный вопрос, и прежде всего в Венской конвенции о дипломатических сношениях 1961 года и Венской конвенции о консульских сношениях 1963 года, этот вопрос достаточно разработан. Добавление к ним новой конвенции или протокола привело бы к множественности режимов, относящихся к одному и тому же

1/ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок первая сессия, Дополнение № 10 (A/41/10), пункт 32.

объекту - дипломатической почте, что породило бы лишь трудности и путаницу. Австралия полагает, что более важно обеспечить соблюдение уже существующих законов и конвенций. Кроме того, по мнению Австралии, проекты статей не основываются на каком бы то ни было исследовании существующей практики государств и что в них нет сколь-нибудь четкого определения тех аспектов практики государств, которые общепризнанно считаются нуждающимися в пересмотре.

Если рассматривать проекты статей как попытку создать кодекс по вопросам, касающимся дипломатических курьеров и дипломатической почты, то в них имеются существенные упущения. В этих статьях дается общая схема статуса курьеров и почты по смыслу четырех конвенций (они перечисляются в статье 3), в которых содержатся соответствующие положения. Однако в статье 33 предусматривается возможность заявлений, указывающих ту категорию дипломатических курьеров или дипломатической почты, к которой государства не будут применять данные статьи. В результате этого может возникнуть множественность режимов, которая породит неясность и, возможно, приведет к общему ослаблению норм упорядоченного поведения и регулирования. Было бы трудно ожидать от курьеров знания различных режимов и осведомленности о том, какой именно режим применяется в каждой из посещаемых ими стран. Аналогичным образом множественность режимов создаст путаницу для сотрудников иммиграционной и таможенной служб принимающих государств.

Идея установления общей схемы на основе четырех конвенций заслуживает критики и сама по себе. Если юридическая действительность и признание Венской конвенции о консульских сношениях не вызывают сомнений, то об общем признании Конвенции о специальных миссиях и Венской конвенции о представительстве государств в их отношениях с международными организациями универсального характера говорить не приходится. Включение тех категорий курьеров и почты, о которых в них идет речь, в общую схему проектов статей увеличивает вероятность того, что, даже если эти проекты статей будут когда-либо приняты достаточным числом государств, при этом будут сделаны многочисленные заявления в соответствии со статьей 33.

Конкретные предложения

Статья 16. Защита личности и неприкосновенность

Австралия считает излишним оговаривать личную неприкосновенность. Любой вопрос о произвольном посягательстве на неприкосновенность курьера может решаться исходя из того, что оно одновременно является посягательством на неприкосновенность почты. Предпочтительной представляется формулировка пункта 3 статьи 27 Венской конвенции о дипломатических сношениях.

Статья 17. Неприкосновенность временного жилого помещения

Австралия считает излишним предусматривать неприкосновенность временного жилого помещения курьера. Хотя пункт 3 статьи 17 содержит определенные оговорки, эта статья может стать причиной ситуации, когда в принимающих государствах или государствах транзита по усмотрению курьера будут создаваться особые анклавные режимы неприкосновенности. В связи с этим возникает и другая проблема - трудности практического порядка, когда дипломатический курьер должен информировать местные власти о местонахождении своего временного жилого помещения. Кроме того, статус неприкосновенности временного жилого помещения может быть использован для деятельности, несовместимой с основаниями предоставления такого статуса.

Статья 18. Иммунитет от юрисдикции

Эта статья и не нужна, и не понятна. Пункт 2 данной статьи предусматривает, что на определенные виды дорожно-транспортных происшествий, ущерб от которых не может быть возмещен страховщиком, иммунитет от гражданской юрисдикции не распространяется. Вероятно, толкование этой статьи будет зависеть от процессуальных норм соответствующего государства, которые в разных государствах, естественно, не одинаковы, и от положений конкретного страхового полиса.

Статьи 19-22

Предусмотренные в этих статьях личная неприкосновенность и привилегии и иммунитеты дипломатических курьеров носят в определенной степени более льготный характер, чем это предусмотрено Венской конвенцией о консульских сношениях в отношении консульских должностных лиц. Австралия считает, что это не является обязательным для надлежащего исполнения курьером своих функций и может стать поводом для злоупотреблений.

Статья 28. Защита дипломатической почты

В пункте 3 статьи 27 Венской конвенции о дипломатических сношениях и пункте 3 статьи 35 Венской конвенции о консульских сношениях предусматривается, что дипломатическая почта не подлежит ни вскрытию, ни задержанию. По мнению Австралии - которое, как мы полагаем, совпадает с общепризнанным мнением - эти статьи служат препятствием для посягательств на неприкосновенность дипломатической почты или для проведения ее досмотра непосредственно либо при помощи электронных или рентгеновских устройств. В этой связи пункт 1 статьи 28 является излишним и может породить сомнения относительно толкования других конвенций.

Положение, предусматривающее возможность требований о вскрытии почты, если имеются серьезные основания полагать, что она используется для ненадлежащих целей, и, если это требование не выполняется, о ее возвращении, отсутствует в Венской конвенции о дипломатических сношениях, хотя содержится в Венской конвенции о консульских сношениях. Правда, это разграничение носит в значительной степени теоретический характер, поскольку согласно пункту 1 статьи 35 Венской конвенции о консульских сношениях консульское учреждение может пользоваться при осуществлении сношений дипломатическими вализами, что обычно и происходит. Сведений о том, чтобы какое-либо правительство использовало "консульские вализы", не имеется. По нашему мнению, принятие данного положения в отношении дипломатической почты было бы ошибкой. Вероятнее всего, оно не столько принесло бы пользу, сколько стало бы предметом злоупотреблений. Если очевидно, что происходит вопиющее, недопустимое нарушение, то и при существующем режиме могут быть приняты надлежащие меры, которые можно впоследствии оправдать.

22 февраля 1983 года Австралия выступила с возражениями по поводу оговорок к Венской конвенции о дипломатических сношениях, сделанных рядом государств. Эти государства сделали попытку зарезервировать за собой право требовать вскрытия дипломатической почты и, если такое требование не выполняется, ее возвращения. Одно государство попыталось зарезервировать за собой право вскрывать дипломатическую почту.

За последнее время среди обсуждаемых на международной арене вопросов фигурировал вопрос о просвечивании дипломатической почты рентгеновскими лучами. Такое просвечивание позволит до некоторой степени определять содержание почты, а существуют предположения, что по мере развития соответствующей техники будет достигнута и возможность читать отдельные содержащиеся в ней документы. Австралия выступила с официальным возражением против предварительного решения одного правительства просвечивать дипломатическую почту рентгеновскими лучами.

АВСТРИЯ

[Подлинный текст на английском языке]
[3 февраля 1988 года]

Прежде всего Австрия хотела бы выразить свою признательность за участие в составлении этого документа Специальному докладчику послу Янкову, чей богатый опыт и неустанные усилия сделали возможным принятие Комиссией международного права в предварительном порядке на ее тридцать восьмой сессии в 1986 году проектов статей о статусе дипломатического курьера и дипломатической почты, не сопровождаемой дипломатическим курьером.

В ходе многолетней работы Комиссии международного права над этой темой Австрия последовательно излагала свою точку зрения, состоящую в том, что вопрос о дипломатическом курьере и дипломатической почте как таковой в основном уже урегулирован в ряде многосторонних конвенций и что в тех областях, где имелись неурегулированные правовые вопросы у государств сложилась определенная практика. В то же время Австрия неоднократно отмечала, что было бы в определенной степени целесообразно попытаться объединить существующие в этой области различные нормы в едином документе, сделав сложившиеся таким образом нормы более точными и дополнив их при необходимости.

Австрия с удовлетворением отмечает, что принятые Комиссией международного права проекты статей доработаны по сравнению с предыдущими проектами, поскольку в них учтены замечания, сделанные различными делегациями, включая и делегацию Австрии, в ходе прений в Шестом комитете Генеральной Ассамблеи. Вместе с тем еще остаются некоторые вопросы, которые, по мнению Австрии, не получили целиком приемлемого решения.

Как уже было отмечено, Австрия видит наибольшую пользу данного процесса кодификации в объединении существующих норм в едином документе, что позволит устранить проблемы толкования относительно сферы действия конкретной нормы, применимой в каждом отдельном случае. Поэтому Австрия испытывает огорчение в связи с сохранением изложенной в статье 33 концепции, которая предусматривает возможность сделать факультативные заявления с указанием той категории дипломатических курьеров и соответствующей категории дипломатической почты, к которой данное положение будет применяться. Хотя Австрии известны мотивы такого подхода и она осознает необходимость обеспечения гибкости, тем не менее она считает, что такая множественность режимов, не сведенная до абсолютно необходимого минимума, может подорвать саму цель всего процесса кодификации. В связи с этим Австрия считает, что сохранение нынешнего решения непременно вызовет вопрос о том, будет ли новый международный документ, добавляющий новый элемент к уже существующей множественности режимов, служить какой-либо полезной цели.

Проект в значительной степени расширяет привилегии и иммунитеты дипломатического курьера по сравнению с уже существующими нормами. Дипломатический курьер во многих отношениях возводится в ранг "временного дипломата", для чего Австрия не видит веских оснований. Как представляется, основное внимание, скорее, должно быть сосредоточено на почте, поскольку курьер выступает лишь в качестве средства, используемого правительствами для ее доставки. Любой предоставляемый курьеру статус должен определяться исключительно в зависимости от функциональных потребностей. Государство может в любое время назначить курьером какого-либо члена дипломатической миссии, если возникнет необходимость в том, чтобы такой курьер пользовался полной дипломатической защитой. Основным критерием должен быть объем защиты, предоставляемой курьеру, не являющемуся дипломатическим сотрудником миссии, который необходим ему для выполнения своей функции, т.е. доставки почты. Необходимо рассмотреть деликатное соотношение между интересами посылающего государства, заключающимися в поддержании беспрепятственных сношений со своими миссиями и между ними, и законными интересами принимающего государства, состоящими в обеспечении своей целостности и безопасности. Поэтому Австрия считает достаточным предоставить дипломатическому курьеру личную защиту и неприкосновенность, так, как предусматривается в проекте статьи 16. Отмечая, что статья 18, касающаяся иммунитета от юрисдикции, была в значительной степени улучшена, ибо она ограничивает такой иммунитет действиями, совершаемыми курьером во исполнение своих функций, Австрия по-прежнему выражает сомнение относительно реальной необходимости в таком иммунитете от юрисдикции. Это относится также и к положению пункта 2 проекта статьи 19, касающегося права курьера ввозить предметы, предназначенные для его личного пользования, без уплаты таможенных пошлин, налогов и аналогичных сборов.

Статья 13. Возможности, предоставляемые дипломатическому курьеру

По мнению Австрии, проект статьи 13, касающийся возможностей, предоставляемых дипломатическому курьеру, слишком нечеток и допускает весьма широкое толкование, что затрудняет принятие этого положения. Данную статью можно было бы вовсе изъять либо, по крайней мере, изменить ее формулировку, с тем чтобы изложить лишь общую обязанность принимающего государства или государства транзита оказывать помощь дипломатическому курьеру при выполнении им своих функций.

Статья 17. Неприкосновенность временного жилого помещения

Проект статьи 17, предусматривающий неприкосновенность временного жилого помещения дипломатического курьера, по-прежнему остается неприемлемым для Австрии. Как уже неоднократно отмечалось в ходе обсуждения настоящей темы в Шестом комитете Генеральной Ассамблеи, такое распространение неприкосновенности не является ни необходимым, ни практически осуществимым. Как представляется, в большинстве случаев дипломатический курьер будет либо находиться в жилых помещениях миссии, либо, если он остановится в гостинице или аналогичном жилом помещении, не будет иметь при себе дипломатическую почту в таких временных жилых помещениях. В любом случае объема защиты, которой пользуется курьер согласно проекту статьи 16, и объема защиты почты, предусмотренного в положениях части III проекта, было бы вполне достаточно для предотвращения любого нарушения конфиденциальности.

Как уже говорилось, по мнению Австрии, положение, касающееся защиты почты, должно занимать центральное место во всем проекте. Наиболее важным положением части III, в которой рассматривается статус дипломатической почты, несомненно, является проект статьи 28, касающийся ее защиты. К сожалению, приходится отметить, что Комиссия не смогла достичь консенсуса относительно формулировки этого положения и оставила некоторые выражения в скобках.

Австрия считает приемлемым расценивать содержащееся в пункте 1 данной статьи обязательство не вскрывать и не задерживать почту в качестве гарантии "неприкосновенности дипломатической почты". Вместе с тем, мы против сохранения выражения, содержащегося в пункте 1 в квадратных скобках. Австрия неоднократно заявляла, что просвечивание дипломатической почты при помощи электронных средств в принципе является приемлемым в связи с необходимостью прохождения в международных аэропортах досмотра в целях безопасности и что в любом случае риск перевозки дипломатической почты без какого-либо предварительного досмотра не может возлагаться на авиалинии. В то же время Австрия с пониманием относится к выраженной в этой связи обеспокоенности в том, что электронный досмотр может нарушить конфиденциальность содержимого почты. Австрия разделяет мнение тех, кто считает, что обеспечение конфиденциальности содержимого почты является основополагающим принципом, никакие отступления от которого недопустимы. Возможное компромиссное решение могло бы состоять в том, чтобы обязать принимающее государство уведомлять дипломатическое представительство соответствующего государства о предстоящем электронном досмотре почты, с тем чтобы представитель посылающего государства имел возможность присутствовать при осуществлении такого досмотра. Австрия будет также готова, при условии, если большинство государств выскажут такое пожелание, согласиться ограничить проведение такого досмотра с помощью электронных средств теми случаями, когда принимающее государство располагает вескими основаниями считать, что почта содержит предметы, которые могли бы угрожать безопасности принимающего государства или ввоз которых запрещен.

Австрия одобряет пункт 2 проекта статьи 28, который предусматривает возможность возврата почты при определенных обстоятельствах в место ее отправления. У принимающего государства должно непременно быть право возвращать почту в том случае, если в разрешении на ее досмотр было отказано. Австрия надеется, что ввиду применения принципа взаимности такое право на практике не превратится в предмет злоупотреблений. Вместе с тем Австрия не видит необходимости предусматривать последующие меры контроля, как это предполагается в выражении, заключенном в настоящее время в квадратные скобки.

Статья 28. Защита дипломатической почты

Австрия не одобряет распространения принципа, изложенного в пункте 2 статьи 28, только на консульскую почту. Как уже было отмечено, Австрия выступает за разработку единообразных норм для всех видов дипломатической почты.

БЕЛЬГИЯ

[Подлинный текст на французском языке]
[13 января 1988 года]

Бельгийское правительство выражает самые серьезные оговорки по поводу данных проектов статей.

Целесообразность единообразного режима для почты и курьера не является очевидной. Речь идет о разных ситуациях: режим дипломатической почты регулируется Венской конвенцией о дипломатических сношениях от 18 апреля 1961 года, а режим консульской вализы – Венской конвенцией о консульских сношениях от 24 апреля 1963 года. Кроме того, существует еще почта специальных миссий и представителей государств при международных организациях.

Комиссия международного права, учитывая существующие трудности, предусмотрела систему письменных заявлений, которая позволит государствам указывать ту категорию дипломатических курьеров и соответствующую категорию дипломатической почты, к которым они не будут применять положения конвенции. Существует опасность того, что такая возможность внесет путаницу в соответствующую область права.

Следует предотвратить возможность нанесения ущерба нормам, предусмотренным в Венских конвенциях 1961 и 1963 годов. Достаточно дополнить эти нормы настолько, насколько это окажется необходимым.

Именно в таком ключе следует рассматривать проблему досмотра с применением электронных средств. Хотя вполне понятно, что любое государство должно располагать надлежащими средствами защиты от возможных посягательств на дипломатическую почту, вместе с тем необходимо, чтобы принимаемые меры не наносили ущерба правомерным действиям других государств.

Что касается конкретных положений проектов статей, то бельгийское правительство высказывает следующие замечания:

Статья 3. Употребление терминов

Сферу применения данной конвенции не следует распространять на статус консульских курьеров и вализ, а также курьеров и почты специальных миссий.

Статья 5. Обязанность уважать законы и постановления принимающего государства и государства транзита

Второе предложение пункта 2, где говорится об обязанности курьера не вмешиваться во внутренние дела принимающего государства или государства транзита, является излишним. Речь идет о совсем иной категории должностных лиц, чем та, которая предусмотрена в Венской конвенции о дипломатических сношениях 1961 года.

Статья 17. неприкосновенность временного жилого помещения

Неприкосновенность временного жилого помещения курьера неприемлема. Еще менее разумно требовать от курьера информировать власти принимающего государства о местонахождении своего временного жилого помещения. Более подходящей является формулировка пункта 5 статьи 27 Венской конвенции о дипломатических сношениях.

Статья 18. Иммунитет от юрисдикции

То же замечание, что и по статье 17.

Статья 28. Защита дипломатической почты

Нынешняя формулировка статьи, в которой говорится о досмотре при помощи электронных средств, не содержит достаточных гарантий относительно сохранения тайны переписки. Учитывая развитие технических средств, встает вопрос о возможности предусмотрения таких гарантий.

Статья 32. Связь настоящих статей с действующими двусторонними и региональными соглашениями

Крайне необходимо более тщательно изучить вопрос о том, как отразятся положения данных проектов статей на положениях Венской конвенции о дипломатических сношениях 1961 года и Венской конвенции о консульских сношениях 1963 года в контексте статьи 30 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года (Применение последовательно заключенных договоров, относящихся к одному и тому же вопросу).

Статья 33. Факультативный выбор

Возможность факультативного выбора может привести к путанице в вопросе применимого статуса.

БРАЗИЛИЯ

[Подлинный текст на английском языке]
[4 февраля 1988 года]

Статья 18. Иммунитет от юрисдикции

В статье 18, касающейся иммунитета от юрисдикции, говорится, что помимо иммунитета от гражданской и административной юрисдикции, признанного на функциональной основе, дипломатический курьер имеет право на иммунитет от уголовной юрисдикции, который будет предоставляться в соответствии с тем же функциональным критерием. Бразильское правительство считает, что признание иммунитета от уголовной юрисдикции не является совершенно необходимым, поскольку согласно статье 16 курьер пользуется личной неприкосновенностью и не подлежит аресту или задержанию в какой бы то ни было форме, что в значительной степени ограничивает распространение на курьера уголовной юрисдикции принимающего государства или государства транзита. Хотя предоставляемой таким образом защиты было бы вполне достаточно, правительство Бразилии, идя навстречу тем, кто настаивает на необходимости предоставления курьеру иммунитета от уголовной юрисдикции, могло бы принять статью 18 в том виде, в котором она предлагается Комиссией международного права.

Статья 21. Срок действия привилегий и иммунитетов

В статье 21 говорится, что курьер пользуется привилегиями и иммунитетами с момента вступления на территорию принимающего государства или государства транзита, а если он уже находится на этой территории, то с момента назначения его курьером. Что касается последнего случая, то в статье нет четкости относительно фактического момента начала осуществления курьером своих функций: это может быть момент назначения его курьером или момент, когда курьер фактически принимает почту в свое ведение. Этот вопрос необходимо уточнить во избежание возможных трудностей, которые могут возникнуть при толковании статьи 21. Что касается прекращения привилегий и иммунитетов, то за исключением содержащегося в последнем предложении пункта 1 положения о прекращении привилегий и иммунитетов дипломатического курьера *ad hoc* в момент доставки им по назначению вверенной ему дипломатической почты, правительство Бразилии считает эту статью приемлемой. Вышеупомянутое предложение следует пересмотреть в целях предоставления курьеру *ad hoc* конкретно в этой ситуации такого же режима, что и обычному курьеру. Иными словами, если курьер *ad hoc* не является лицом, проживающим на территории принимающего государства, и должен покинуть эту территорию после доставки почты, то его привилегии и иммунитеты должны сохраняться до того момента, когда он покидает принимающее государство, как это имеет место в случае с обычными курьерами.

Статья 25. Содержание дипломатической почты

Пункт 1 статьи 25, в основу которого легла вторая часть пункта 4 статьи 35 Венской конвенции о консульских сношениях, тесно связан также с пунктом 4 статьи 27 Венской конвенции о дипломатических сношениях. В то же время пункт 2 статьи 25, положения которого не содержатся ни в одной из Венских конвенций, затрагивает вопрос о необходимости применения превентивных мер со стороны посылающего государства, чтобы обеспечить выполнение положений о содержании дипломатической почты. По мнению правительства Бразилии, статью 25 в целом следует рассматривать вместе со статьей 28, и она не должна расширять или ограничивать положения Венских конвенций о правах и обязанностях посылающих и принимающих государств.

Статья 28. Защита дипломатической почты

В отношении статьи 28, касающейся защиты дипломатической почты, правительство Бразилии считает, что текст пунктов 1 и 2 должен быть принят с включением в него выражений, которые в настоящее время заключены в скобки. Хотя содержащееся в пункте 1 понятие неприкосновенности дипломатической почты отсутствует в имеющихся по этому вопросу конвенциях, оно могло бы стать логическим развитием принципа неприкосновенности архивов, документов и официальной переписки дипломатической миссии, отраженного в статье 25 и пункте 2 статьи 27 Венской конвенции о дипломатических сношениях. В связи с возможностью использования современных средств досмотра возникает вопрос о включении положения о том, что почта "освобождается от досмотра непосредственно или при помощи электронных или других технических средств", что может привести к нарушению конфиденциальности почты. По мнению правительства Бразилии, проведение такого досмотра недопустимо. Хотя правительство Бразилии понимает, что при использовании дипломатической почты могут иметь место злоупотребления, вместе с тем оно считает, что положение, содержащееся в пункте 2 статьи 28, обеспечивает достаточную защиту интересов безопасности соответствующих государств. Согласно этому пункту, в том случае, если у властей принимающего государства (или государства транзита) имеются серьезные основания

полагать, что дипломатическая почта используется не по назначению, они имеют право попросить посылающее государство вскрыть почту. В случае отказа они могут потребовать, чтобы почта была возвращена по месту отправления. Такая система в отличие от проведения осмотра при помощи электронных или других технических средств позволила бы разумным образом сбалансировать интересы безопасности принимающего государства и интересы сохранения конфиденциальности посылающего государства.

Статья 31. Непризнание государств или правительств или отсутствие дипломатических или консульских отношений

Статья 31, касающаяся непризнания государств или отсутствия дипломатических или консульских отношений, прежде всего распространяется на те случаи, когда государство является "государством пребывания", т.е. государством, на территории которого располагается штаб-квартира или отделение международной организации или конференции. В таких случаях предусмотренная положениями статей защита должна предоставляться дипломатическому курьеру или почте государства, не признанного государством пребывания, или же государства, у которого нет дипломатических или консульских отношений с государством пребывания. Таков смысл пункта 1 статьи 82 Конвенции о представительстве государств 1975 года. Однако статья 31 в ее нынешней формулировке не совсем понятна в отношении сферы своего применения. Для уточнения смысла этой статьи необходима более точная формулировка. Кроме того, можно изменить статью 31 таким образом, чтобы в ней были учтены специальные миссии, которыми могут обмениваться государства, не признающие друг друга или не поддерживающие официальных отношений. Курьер и почта этих миссий должны также пользоваться защитой в соответствии с настоящими статьями.

Статья 33. Факультативный выбор

Касающаяся факультативного выбора статья 33, где предусматривается, что государства имеют возможность принимать решения о том, что они не будут применять статьи в отношении определенных категорий дипломатических курьеров и почты, могла бы путем предоставления большей гибкости обеспечить более широкое признание проекта. Однако, по мнению правительства Бразилии, настоящая статья в определенной степени ставит под угрозу достижение одной из наиболее важных целей статей, подготовленных Комиссией международного права, а именно создание единообразного правового режима для всех дипломатических курьеров и почты.

И последнее замечание общего характера касается подхода, принятого Комиссией по международному праву в вопросе разработки статей. Выработывая общие нормы, применимые ко всем категориям курьеров и почты, используемых для официальных сношений, Комиссия международного права в основном придерживалась закрепленных в конвенциях существующих правовых норм, касающихся курьеров и почты. По мнению правительства Бразилии, Комиссия могла бы также более полно учитывать практику и потребности последнего времени. Так, статьи могли бы охватывать статус почты и курьеров международных организаций.

БОЛГАРИЯ

[Подлинный текст на английском языке]
[29 января 1988 года]

Правительство Народной Республики Болгарии с удовлетворением отмечает все более важную роль дипломатического курьера и дипломатической почты в качестве одного из главных средств свободных сношений государств со своими зарубежными миссиями. Возможность свободных сношений государств со своими зарубежными миссиями является одним из основных принципов международного права, без которого было бы невозможным нормальное функционирование дипломатических представительств. Разработка проектов статей о статусе дипломатического курьера и дипломатической почты, не сопровождаемой дипломатическим курьером, с целью принятия международного правового документа, в котором бы разрабатывались и кодифицировались нормы в этой области, имеет важнейшее значение для обеспечения практического осуществления этого принципа. В этом отношении разработанные Комиссией международного права проекты статей о статусе дипломатического курьера и дипломатической почты, не сопровождаемой дипломатическим курьером, представляют собой всеобъемлющий проект, который завершает процесс кодификации и прогрессивного развития международного дипломатического и консульского права.

Проекты статей по этому вопросу, подготовленные Комиссией международного права, представляют собой независимую и четко определенную систему правовых норм, которая регулирует правовой статус дипломатического курьера и дипломатической почты. В своей совокупности они обеспечивают единый и гармоничный режим для всех курьеров и официальной почты государств. В целом в проектах статей синтезируется, объединяется и согласовывается существующий правовой режим в этой области, регулируемый в настоящее время четырьмя универсальными многосторонними конвенциями, принятыми под эгидой Организации Объединенных Наций, а именно: Венской конвенцией о дипломатических сношениях 1961 года, Венской конвенцией о консульских сношениях 1963 года, Венской конвенцией о специальных миссиях 1969 года и Венской конвенцией о представительстве государств в их отношениях с международными организациями универсального характера 1975 года, а также практикой государств в этой области. Проекты статей не только дополняют договорные нормы дипломатического и консульского права — они также развивают далее и более точно определяют статус дипломатического курьера и дипломатической почты, не сопровождаемой дипломатическим курьером, обеспечивая при этом всестороннее регулирование режима в этой области. По мнению правительства Народной Республики Болгарии, эти проекты статей представляют собой благоприятную основу для разработки и принятия универсальной многосторонней конвенции, которая, будучи частным законом (*lex specialis*), будет обладать приматом над общими договорными нормами дипломатического и консульского права.

Несмотря на положительную оценку правительством Болгарии предложенных проектов статей, которые снимут многие проблемы, связанные с толкованием и выполнением их соответствующих положений, в их адрес необходимо все же сделать ряд критических замечаний и их следует несколько доработать.

При разработке проектов статей Комиссия международного права вполне обоснованно исходила из необходимости достижения и поддержания приемлемого баланса между интересами принимающего государства и посылающего государства. Эту тенденцию можно проследить во всех проектах статей.

В этой связи правительство Народной Республики Болгарии рассматривает проекты статей 5, 12 и 25 в качестве необходимой и достаточной гарантии защиты интересов принимающего государства и интересов государства транзита. Содержащиеся в них положения ясно подчеркивают обязанность дипломатического курьера уважать законы и постановления принимающего государства или государства транзита и не вмешиваться в их внутренние дела. В них также четко регулируется содержание дипломатической почты. Эти гарантии приобретают еще более конкретный характер ввиду обязательств, которые посылающее государство берет на себя в соответствии с пунктом 1 проекта статьи 5 и пунктом 2 проекта статьи 25. Кроме того, в проектах статей предусматривается возможность принятия принимающим государством определенных мер, направленных на защиту его интересов, а именно – объявление дипломатического курьера *persona non grata* или принятие мер по реализации его ответственности согласно пункту 5 проекта статьи 18. В целом это создает и обеспечивает достаточную гарантию защиты интересов принимающего государства или интересов государства транзита.

Однако невозможно достичь приемлемого баланса интересов принимающего государства и интересов посылающего государства, если дипломатический курьер не будет в достаточной степени огражден от юрисдикции принимающего государства и если на практике не будет обеспечена неприкосновенность дипломатической почты. Отсутствие таких гарантий, несомненно, наносит ущерб интересам посылающего государства и представляет собой серьезный отход от принципа свободных сношений государства с его зарубежными миссиями.

Проект статьи 18, в котором говорится об иммунитете от юрисдикции, представляет собой отход от принципа полного иммунитета дипломатического курьера от уголовной юрисдикции принимающего государства или государства транзита. Это положение, несомненно, ущемляет права и интересы посылающего государства и не обеспечивает свободных сношений между государствами и их представительствами. Подчинение дипломатического курьера местной уголовной юрисдикции могло бы вызвать неоправданные задержки и препятствия в процессе выполнения им своих функций. Курьер является официальным представителем посылающего государства и выполняет функции, которые по своему характеру и значению отнюдь не менее важны, чем функции, выполняемые сотрудниками дипломатических представительств, пользующимися полным иммунитетом от уголовной юрисдикции принимающего государства. Тот факт, что миссия курьера носит временный характер и является весьма непродолжительной, делает лишь более насущной необходимость в четких и эффективных гарантиях, которые обеспечивали бы своевременное выполнение курьером его функций. В этой связи проект статьи 18 должен четко предусматривать полный иммунитет дипломатического курьера от уголовной, гражданской и административной юрисдикции принимающего государства или государства транзита.

В равной степени неприемлемыми являются положения проекта статьи 28, регулирующие статус дипломатической почты. В целях обеспечения безопасной, беспрепятственной и своевременной доставки дипломатической почты или, в более широком смысле, обеспечения свободных сношений государства со своими зарубежными миссиями статус дипломатической почты, не сопровождаемой дипломатическим курьером, должен разрабатываться на единственно возможной основе, а именно – на основе принципа абсолютной неприкосновенности дипломатической почты. Этот принцип соответствует нормам международного обычного права и практике государств в этой области. Он также вытекает из положений Венской конвенции о дипломатических сношениях, касающихся неприкосновенности официальной корреспонденции и документов

дипломатических представительств (статья 24 и пункт 2 статьи 27). Принцип неприкосновенности дипломатической почты ясно изложен в пункте 3 статьи 27 Венской конвенции о дипломатических сношениях. Этот принцип закреплен также в Конвенции о специальных миссиях и в Конвенции о представительстве государств в их отношениях с международными организациями универсального характера. Возможность вскрытия дипломатической почты, предусмотренная только в Венской конвенции о консульских сношениях 1963 года, является исключением, которое не должно превращаться в общее правило, поскольку представляет собой отход от принципа неприкосновенности официальных документов, доставляемых дипломатическим курьером или официальной почтой. Именно этот отход от принципа свободных сношений лишил Венскую конвенцию о консульских сношениях более широкого признания. Вследствие этого, а также с учетом того факта, что при разработке проектов статей, принятых Комиссией международного права в первом чтении, использовался всесторонний подход в отношении регулирования всех видов дипломатической почты, этот режим не должен предусматривать отход от общепризнанного принципа неприкосновенности дипломатической почты. Неукоснительное соблюдение этого принципа является единственной гарантией безопасной и беспрепятственной доставки почты.

Принцип полной неприкосновенности почты предполагает и в первую очередь направлен на обеспечение полной неприкосновенности ее содержания. Это требует того, чтобы в проект статьи 28 был включен четкий запрет на вскрытие дипломатической почты, а также на ее косвенный досмотр при помощи электронных или других технических средств. Благодаря стремительному развитию науки и техники могут появиться возможности для определения содержания дипломатической почты с помощью различных технических средств, в том числе и посредством косвенного досмотра. Это поставило бы государства, не обладающие новейшей технологией, в невыгодное положение. Поэтому необходимо предусмотреть четкий запрет на любой досмотр дипломатической почты, включая косвенный досмотр. В равной степени неприемлемым и неоправданным является содержащееся в пункте 2 проекта статьи 28 положение, которое разрешает вскрытие почты в присутствии дипломатического курьера или ее возвращение посылающему государству. Такая возможность предусматривается лишь в Венской конвенции о консульских сношениях, в то время как в три другие универсальные конвенции в области дипломатического права такое положение не включено. Вследствие этого мы считаем целесообразным опустить пункт 2 проекта статьи 28.

Проекты статей 32 и 33 ни в коей мере не способствуют улучшению текста. Исходя из этого, правительство Народной Республики Болгарии считает, что проект ничего не потеряет, если проекты этих двух статей также будут опущены.

КАНАДА

[Подлинный текст на французском языке]
[31 декабря 1987 года]

Канадские власти изучили текст проектов статей, касающихся статуса дипломатического курьера и дипломатической почты, не сопровождаемой дипломатическим курьером. В целом, Канада считает, что действующие в данной области конвенции, в частности Венская конвенция о дипломатических сношениях и Венская конвенция о консульских сношениях, являются ясными и исчерпывающими. Принятие какого-либо дополнительного документа может создать трудности в отношении применения существующих конвенций.

Канада изучила проекты статей, касающихся дипломатической почты, исходя из трех соображений. Во-первых, проекты статей не должны устанавливать ограничений в отношении объема дипломатической почты. Во-вторых, дипломатические курьеры должны обладать достаточными правами, позволяющими им наблюдать за погрузкой и разгрузкой дипломатической почты на воздушном судне или другом транспортном средстве. В-третьих, проекты статей должны обеспечивать неприкосновенность дипломатической почты.

В этой связи Канада с удовлетворением отмечает, что Комиссия не установила ограничений в отношении объема дипломатической почты. С другой стороны, в статье 28 (1) подтверждается основополагающий принцип неприкосновенности дипломатической почты. Канада понимает желание принимающего государства или государства транзита оградить себя от злоупотреблений или ущерба, которые могут явиться результатом перевозки предметов, не предназначенных исключительно для официального использования. Однако меры, принимаемые с целью предотвращения тех или иных злоупотреблений, не должны затрагивать законные действия значительного большинства государств, которые надлежащим образом используют каналы дипломатической почты. Поэтому Канада не может согласиться с положением о досмотре дипломатической почты при помощи рентгеновских, электромагнитных, электронных или технических средств, в результате чего будет нарушена конфиденциальность официальной переписки. Канада не может согласиться с ограничением положений о неприкосновенности, предусмотренных Венскими конвенциями.

ДАНИЯ*

[Подлинный текст на английском языке]
[21 декабря 1987 года]

Можно утверждать, что вопрос о статусе дипломатического курьера и дипломатической почты, не сопровождаемой дипломатическим курьером, не охвачен должным образом существующими международными конвенциями. Дипломатический курьер является важным связующим звеном в дипломатических сношениях. Однако правительства стран Северной Европы склонны считать, что привилегии и иммунитеты, воплощенные в двух Венских конвенциях, представляются достаточно сбалансированными. Конкретные положения этих двух конвенций, касающиеся курьеров и их почты, дополняются сводом неcodифицированных правил, которые отражают обычную международную практику. По нашему мнению, проекты статей, касающиеся статуса дипломатического курьера, не должны выходить далеко за рамки той защиты, которая уже предусмотрена. С учетом широкого признания двух Венских конвенций, следует проявлять осторожность в решении вопросов, связанных с этими двумя конвенциями, особенно при разработке новых положений, выходящих за пределы существующих норм. В этой связи речь идет о проектах статей 17-20 и 28, касающихся привилегий и иммунитетов, которые должны быть предоставлены курьеру, и защиты дипломатической почты, ставших предметом следующих замечаний.

---

* Ответ представлен совместно пятью государствами Северной Европы: Данией, Исландией, Норвегией, Финляндией и Швецией.

Однако, прежде чем прокомментировать проекты этих статей, правительства Дании, Исландии, Норвегии, Финляндии и Швеции хотели бы высказать краткое замечание по проекту статьи 1. Эти правительства считают, что следует изъять последние слова "или между собой". Сохранение этих слов, т.е. согласие с положением о взаимном характере сношений между миссиями, консульскими учреждениями или делегациями, означало бы выход за рамки традиционно согласованных двусторонних сношений между посылающим государством и его миссиями, консульскими учреждениями или делегациями.

Что касается вопроса об иммунитетах дипломатических курьеров, то правительства стран Северной Европы считают, что они должны предоставляться на основе критерия практической необходимости. Цель проектов статей должна состоять не в том, чтобы предоставить дипломатическому курьеру тот же правовой статус, что и постоянно аккредитованному дипломату. В проектах статей должны предусматриваться иммунитет и неприкосновенность, необходимые для беспрепятственного осуществления дипломатических сношений, но, с другой стороны, они не должны выходить за рамки того, что практически необходимо для осуществления дипломатическим курьером своих функций в том, что касается сохранности, доставки и вручения дипломатической почты. Эта точка зрения отражена в проекте статьи 16, в соответствии с которой курьер не подлежит аресту или задержанию, или, согласно пункту 3 комментария 2/, любой другой форме ограничения его личности и должен быть свободен от всех мер, которые могут привести к оказанию на него прямого давления.

На основе ее формулировки и толкования, обусловленного, в частности, пунктом 5 статьи 27 и пунктом 3 статьи 40 Венской конвенции 1961 года, утверждается, что проект статьи 16 предоставляет курьеру всю, необходимую ему для осуществления им своих функций защиту и, вследствие этого, проекты статей 17-20, касающиеся различных привилегий и иммунитетов для дипломатических курьеров, не являются строго необходимыми, а по некоторым аспектам представляются слишком далеко идущими.

Правительства стран Северной Европы в определенной степени разделяют такое мнение, и это особенно верно в отношении проекта статьи 17, касающейся неприкосновенности временного жилого помещения. Поскольку временным жилым помещением дипломатического курьера обычно является номер в гостинице, положение, содержащееся в проекте статьи 17, может вызвать серьезные трудности правового и практического характера. В этой связи правительства стран Северной Европы полностью согласны с мнениями, которые в кратком виде изложены в пункте 3 комментария 3/.

Что касается проекта статьи 18, в которой речь идет об иммунитете от юрисдикции, то правительства стран Северной Европы с удовлетворением отмечают, что здесь в основу был положен более практический подход, и данный текст не должен вызвать серьезных трудностей.

2/ Ежегодник Комиссии международного права, 1984 год, том II (часть вторая),
стр. 53.

3/ Там же, стр. 54.

Однако можно поставить под сомнение необходимость в проекте статьи 20, касающейся освобождения от сборов и налогов, поскольку курьер обычно находится в принимающем государстве или государстве транзита очень непродолжительное время. В этом отношении пункт 2 проекта статьи 19, касающийся освобождения от таможенных пошлин и т.д., представляется более уместным.

В пункте 1 проекта статьи 19 предусматривается полное освобождение от личного контроля. Как отмечается в пункте 3 комментария по пункту 1 статьи 19 4/, распространение международного терроризма является, среди прочего, основанием для принятия особых мер по проверке пассажиров и их багажа, включая использование в обычном порядке электронных и технических средств. Правительства стран Северной Европы не считают оправданным принятие в отношении дипломатических курьеров положения об освобождении их от таких мер безопасности, которые принимаются практически всеми государствами и которым, как правило, подчиняются без протеста даже дипломатические представители.

Среди свода представленных проектов статей ключевым положением, вероятно, является проект статьи 28, связанной с вопросом о неприкосновенности дипломатической почты. Правительства Дании, Исландии, Норвегии, Финляндии и Швеции, конечно же, согласны с тем, что неприкосновенность является и должна являться руководящим принципом. Однако, с учетом того, что проблема злоупотребления каналами дипломатической почты становится все более серьезной, важно найти способы охраны законных интересов принимающего государства. В этой связи можно упомянуть о том, что, хотя первоначальное намерение состояло в разработке норм, обеспечивающих защиту почты, в настоящее время обстоятельства некоторым образом изменились.

Несмотря на то, что сегодня международное сообщество испытывает серьезную тревогу по поводу международного терроризма и стремится найти пути и средства борьбы с ним, принцип неприкосновенности дипломатической почты должен все же соблюдаться. Однако правительства стран Северной Европы понимают, что деликатное положение, в котором в настоящее время находится международное сообщество, требует определенной гибкости в применении этого принципа, с тем чтобы не допустить злоупотреблений в том, что касается содержания почты, и укрепить безопасность международных коммуникаций.

Правительства стран Северной Европы не видят причин, препятствующих тому, чтобы дипломатическая почта подвергалась таким методам проверки в интересах обеспечения безопасности, не связанным с нарушением неприкосновенности, как, например, использование специально обученных собак, или другим методам внешнего контроля. Очевидно, более деликатной проблемой является проверка в интересах безопасности с помощью электронного сканирования или других технических устройств. Использование электронного сканирования может, по крайней мере с появлением в будущем более совершенной техники, привести к нарушению конфиденциальности дипломатической почты и тем самым поставить под сомнение принцип неприкосновенности.

4/ Ежегодник Комиссии международного права, 1984 год, том II (часть вторая), стр. 56.

Поэтому необходимо глубже изучить данный вопрос и провести по нему дальнейшие обсуждения, с тем чтобы прийти к сбалансированному и приемлемому для большинства решению. Нынешняя формулировка "и освобождается от любого досмотра, непосредственно или при помощи электронных или других технических средств" в любом случае носит слишком общий характер, поскольку исключает такие методы контроля в интересах безопасности, не связанные с нарушением неприкосновенности, как использование специально обученных собак, а также другие методы внешнего контроля.

Пункт 2 проекта статьи 28, по нашему мнению, не должен ограничиваться консульской почтой, а должен также применяться и в отношении дипломатической почты. Правительства стран Северной Европы разделяют высказанное в Комиссии мнение о том, что данный пункт должен быть сформулирован так же, как и пункт 3 статьи 35 Венской конвенции 1963 года о консульских сношениях, т.е. должен предусматривать право посылающего государства дать согласие либо на вскрытие почты в присутствии его представителей, либо на ее возврат в место отправления.

Наконец, правительства Дании, Исландии, Норвегии, Финляндии и Швеции хотели бы представить краткий комментарий по проекту статьи 33. Эти правительства согласны с тем, что данное положение в нынешней формулировке может внести определенный элемент гибкости в проект, но поскольку одна из целей разработки данного проекта состоит в том, чтобы свести воедино и упорядочить нормы, определяющие статус дипломатического курьера и дипломатической почты, то это положение в его нынешнем виде представляется весьма неудачным.

ФИНЛЯНДИЯ

[См. комментарии, представленные под заголовком "Дания" выше]

ГЕРМАНСКАЯ ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РЕСПУБЛИКА

[Подлинный текст на английском языке]
[27 января 1988 года]

Германская Демократическая Республика тщательно изучила подготовленный Комиссией международного права проект юридического документа о статусе дипломатического курьера и дипломатической почты, не сопровождаемой дипломатическим курьером.

В ходе обсуждений данного вопроса Германская Демократическая Республика неоднократно разъясняла свою позицию как в устной форме в Шестом комитете Генеральной Ассамблеи, так и в форме письменных комментариев. Германская Демократическая Республика придает большое значение этому проекту и его возможно скорейшему оформлению в международный документ, обладающий обязательной силой.

Германская Демократическая Республика по-прежнему исходит из того, что неукоснительное и безусловное соблюдение существующих документов по международному дипломатическому и консульскому праву, в особенности Венской конвенции о дипломатических сношениях от 18 апреля 1961 года, которая исключительно важна, ибо отличается всеобъемлющим и сбалансированным характером, является одним из главных предварительных условий для дальнейшей кодификации статуса дипломатического курьера и дипломатической почты, не сопровождаемой дипломатическим курьером.

Международная практика государств подтверждает необходимость кодификации статуса дипломатического курьера и дипломатической почты, не сопровождаемой дипломатическим курьером, на более всеобъемлющей основе путем выработки имеющих обязательную силу международных правил, отвечающих требованиям сегодняшнего дня. Однако такие правила не должны ограничиваться регулированием статуса дипломатического курьера и дипломатической почты. Положения будущего кодификационного документа по этому вопросу должны применяться ко всем официальным курьерам и ко всей официальной почте, используемым для официальных сношений между государствами. Германская Демократическая Республика считает, что неограниченное осуществление права на свободные сношения между государствами и их заграничными миссиями, основанное на общепризнанных основополагающих принципах международного права и принципе взаимности, является неперемным условием для беспрепятственного выполнения функций данных официальных миссий и их членов. Поэтому официальный курьер как лицо, надлежащим образом уполномоченное посылающим государством, должен пользоваться всесторонней защитой международного права с целью обеспечения независимых и недискриминационных сношений между соответствующим государством и его заграничными миссиями. Аналогичный режим должен применяться к почте, независимо от того, сопровождается она курьером или нет.

Нынешний проект, разработанный Комиссией международного права, создает прочную основу для подготовки международного документа по данному вопросу. Вместе с тем некоторые положения проекта, как представляется, требуют дальнейшего рассмотрения. Поэтому на данной стадии Германская Демократическая Республика хотела бы сделать некоторые конкретные замечания, сохраняя за собой право со временем полнее изложить свою позицию.

Германская Демократическая Республика считает, что кодификация статуса курьера, предусматривающая необходимые возможности, иммунитеты и привилегии, имеет ключевое значение для будущего соглашения. Принимая во внимание значимость этих прерогатив, представляется необходимым изложить их как можно точнее, с тем чтобы избежать двусмысленных формулировок.

Положения Венской конвенции о дипломатических сношениях являются минимальной нормой, которая должна неукоснительно соблюдаться. Что касается возможности, предусмотренной в статье 33 и пункте 2b статьи 6, а именно возможности делать заявления относительно применимости положений будущего юридического документа и изменять любое из его положений по обычаю или соглашению, то в этом вопросе Германская Демократическая Республика занимает негативную позицию. Такой подход не будет гарантировать единообразное применение положений документа и поэтому не будет отвечать цели кодификации.

В статье 12, которая предусматривает возможность объявлять курьера *persona non grata*, формулировку "в течение разумного срока" следует конкретизировать, с тем чтобы данный курьер мог выполнять свои функции, т.е. в любом случае имел возможность доставить по назначению почту, вверенную ему, и/или передать информацию, которую он должен довести до получателя.

Кроме того, данный проект статьи должен содержать ясную формулировку относительно того, что любое решение об объявлении курьера *persona non grata* никоим образом не должно распространяться на статус соответствующей почты. Формулировку на этот счет можно было бы добавить к данной статье в качестве пункта 3.

Что касается пункта 2 статьи 18, согласно которому иммунитет от гражданской и административной юрисдикции не должен распространяться на убытки, причиненные несчастным случаем, вызванным транспортным средством, если эти убытки не могут быть возмещены страховщиком, то данное положение в принципе является приемлемым.

Вместе с тем в интересах защиты неприкосновенности курьера статья 18 должна включать положение, предусматривающее по крайней мере выполнение всех обязательств, вытекающих из законов и положений принимающего государства или государства транзита, которые касаются страхования ответственности перед третьими лицами в отношении транспортного средства, используемого курьером. Следуя примеру статьи 78 Венской конвенции 1975 года о представительстве государств в их отношениях с международными организациями универсального характера, можно было бы рассмотреть поправку к статье 18, состоящую в добавлении к пункту 2 следующего предложения: "В соответствии с законами и другими юридическими нормами принимающего государства или государства транзита курьер, находясь за рулем транспортного средства, должен быть застрахованным от ответственности перед третьими лицами".

Статья 28 касается проблем основополагающего характера. Германская Демократическая Республика выступает против любого правила, противоречащего статье 27 Венской конвенции о дипломатических сношениях. Статья 28 должна содержать недвусмысленную формулировку, касающуюся неприкосновенности почты в том отношении, что почта не подлежит досмотру любыми средствами или задержанию.

Обсуждения, которые велись в отношении формы и юридической силы будущего нормативного документа, свидетельствуют о том, что повсеместному правовому обеспечению безопасности придается решающее значение. Германская Демократическая Республика считает, что документ, позволяющий государствам применять положения, которые противоречат положениям, закрепленным в нем в качестве минимальной нормы, или имеющий лишь рекомендательный характер, не будет отвечать международным требованиям в таком деликатном вопросе, как свободные сношения между государствами и их заграничными миссиями.

ГЕРМАНИИ, ФЕДЕРАТИВНАЯ РЕСПУБЛИКА

[Подлинный текст на английском языке]
[22 декабря 1987 года]

Федеративная Республика Германии с удовлетворением отмечает, что Комиссия международного права завершает напряженную работу по разработке свода норм, регулирующих статус дипломатического курьера и дипломатической почты. Однако, по ее мнению, проекты этих статей все еще нуждаются в улучшении и дополнении.

Большинство стран отправляет основную часть своих дипломатических и консульских предметов воздушным или морским путем почтой, не сопровождаемой курьером. Поэтому в любом новом соглашении особое внимание необходимо уделить современным способам пересылки дипломатических и консульских предметов. В этой связи Федеративная Республика Германии придает особое значение усилению международных норм, обеспечивающих защиту почты, не сопровождаемой курьером.

С учетом этой цели представляется, что существующие проекты статей все еще требуют внесения поправок и дополнений. Хотя в них уточнены определения некоторых существующих норм, что, безусловно, необходимо и желательно, они содержат вместе с тем лишь немногочисленные конкретные положения, касающиеся несопровождаемой почты, которая является вопросом, в первую очередь требующим более подробного определения. Проекты статей 24–29 частично идентичны положениям Венской конвенции о дипломатических сношениях и Венской конвенции о консульских сношениях. С другой стороны, остаются неохваченными вопросы, на которые в ходе дальнейшего обсуждения проектов статей следует обратить особое внимание. Формулировка статей 26 и 27 носит слишком общий характер, для того чтобы не допускать, к сожалению, весьма часто наблюдаемую практику использования малоубедительных ссылок на технические причины в качестве предлога для длительных задержек. В частности, в статье 27 следует с еще большей ясностью отразить, что чрезмерные формальности являются неприемлемыми. Это касается, в частности, формальностей, которые препятствуют безотлагательной доставке почты или существенно задерживают ее пересылку.

Кроме того, предпринятая в проекте статьи 28 попытка предотвратить нарушение привилегий курьера путем введения способов досмотра все еще остается, по-видимому, проблематичной. Предлагаемая формулировка, обсужденная в Комиссии, все еще не отражает справедливого решения затрагиваемой проблемы. Любое положение, регулирующее досмотр, может быть неправильно применено или даже нарушено. Как минимум, существует опасность эскалации взаимных мер, которые могут привести к долговременному нарушению международного курьерского сообщения.

Хотя в статье 28 предусматривается применение дифференцированных процедур, в конечном счете это равнозначно тому, что режим дипломатической почты будет таким же, что и режим консульской почты, которая пользуется меньшей защитой.

Если нельзя полностью обойтись без пункта 2 статьи 28, предложенного Комиссией, то в формулировке этого пункта необходимо гораздо точнее определить исключительные случаи, дающие право на проведение досмотра почты и определять рамки такого досмотра.

В частности, представляется необходимым четко определить, что досмотр ни при каких обстоятельствах не может создавать угрозу конфиденциальному характеру законного содержания дипломатической почты и может проводиться лишь с ведома и определенно выраженного согласия посылающего государства. Федеративная Республика Германии рассматривает такое недвусмысленное положение в качестве необходимой предпосылки для ограничения полной защиты почты, как это предусмотрено в пункте 2 предлагаемой статьи 28.

В нынешний вариант статьи 28 могли бы быть включены следующие обязательные моменты:

"Статья 28. Защита дипломатической почты

1. По тексту проекта Комиссии международного права, опустив скобки.
2. В тех случаях, когда компетентные власти принимающего государства имеют серьезные основания полагать, что дипломатическая почта содержит любые предметы, которые не предназначены исключительно для официального использования и которые представляют серьезную угрозу либо для общественной

безопасности принимающего государства или государства-транзита, либо для безопасности отдельных лиц, они могут после предоставления посылающему государству достаточной возможности для того, чтобы рассеять подозрения, потребовать досмотра почты при помощи электронных или других технических средств. Досмотр может осуществляться лишь с согласия посылающего государства и направления приглашения присутствовать представителю посылающего государства. Досмотр не может ни при каких обстоятельствах ставить под угрозу конфиденциальность документов и других законных предметов, содержащихся в почте. Если такой досмотр не удовлетворяет компетентные власти принимающего государства или государства-транзита, то они могут дополнительно потребовать, чтобы эта почта была вскрыта в их присутствии уполномоченным представителем посылающего государства. Если власти посылающего государства откажутся выполнять любое такое требование, то компетентные власти принимающего государства или государства-транзита могут потребовать вернуть эту почту в место отправления".

На ранней стадии обсуждения в Шестом комитете Федеративная Республика Германии поднимала также вопрос о необходимости и целесообразности столь обширной кодификации других тем, содержащихся в проектах статей. Многочисленные положения лишь повторяют принципы, уже включенные в Венские конвенции 1961 и 1963 годов, например неприкосновенность курьера (статья 16). В других положениях содержатся меры, в которых, очевидно, отсутствует подлинная необходимость или которые не представляются осуществимыми на практике. Вызывает сомнение конкретная необходимость статей 20 и 29. Поскольку курьер находится в принимающем государстве или государстве транзита, как правило, в течение непродолжительного срока, то фактически налоговое обязательство в связи с выполнением им своих обязанностей не возникает (статья 20). В соответствии с пунктом 1а статьи 36 Венской конвенции 1961 года и пункта 1а статьи 50 Венской конвенции 1963 года дипломатическая почта уже освобождается от таможенных пошлин, налогов и других сборов (статья 29). Неприкосновенность жилого помещения (гостиницы), временно занимаемого курьером, не представляется необходимой или практически осуществимой (статья 17).

Кроме того, Федеративная Республика Германии считает проблематичным вопрос об определении уровня иммунитета курьера от юрисдикции принимающего государства или государства-транзита (статья 18). Имеются оговорки в отношении положений пунктов 2 и 3 статьи 18.

ГРЕЦИЯ

[Подлинный текст на французском языке]
[6 февраля 1988 года]

Отмечая качество работы, которую проделала Комиссия международного права на базе тщательно обоснованных докладов, подготовленных г-ном А. Янковым, Греция, тем не менее задается вопросом относительно реальной необходимости проектов статей о статусе дипломатического курьера и дипломатической почты, не сопровождаемой дипломатическим курьером.

По существу, Греция всегда выступала за регламентацию статуса несопровождаемой дипломатической почты, однако она испытывает сомнения относительно необходимости рассматривать вопрос о статусе дипломатического курьера, считая, что в существующих конвенциях этот вопрос регулируется достаточно полно. Кроме того, существует опасность, что принятие нового статуса дипломатического курьера приведет к множественности относящихся к данному вопросу "режимов", к путанице, а возможно, и к "ослаблению" принятых норм, применяемых в данном случае.

От этих предварительных замечаний по проектам статей в целом мы хотели бы перейти к следующим комментариям.

Статья 1. Сфера применения настоящих статей

В статье 1 следует опустить заключительные слова: "или между собой". Хотя эти слова фактически соответствуют смыслу существующих документов, они значительно выходят за рамки практической необходимости и могут создавать повод для злоупотреблений. Кроме того, мы считаем – и это подтверждается нашей практикой, – что эта фраза, по существу, является излишней.

Статья 5. Обязанность уважать законы и постановления принимающего государства и государства транзита

По нашему мнению, в пункте 2 статьи 5 тоже следует опустить заключительную фразу: "Он также ... государства транзита", – которая, как нам кажется, является поверхностной и излишней.

Статья 6. Недопущение дискриминации и взаимность

Нам хотелось бы, чтобы в пункте 2 статьи 6 тоже была опущена одна фраза – заключительная часть подпункта b: "при условии ... своих обязательств", – в частности из-за того, что в силу своего характера она необоснованно ограничивает свободу государств заключать договоры.

Статья 9. Гражданство дипломатического курьера

К пункту 2 статьи 9 нужно было бы добавить следующую фразу: "Однако, если аннулирование согласия происходит во время миссии дипломатического курьера, оно становится действительным только после ее завершения".

Статья 17. неприкосновенность временного жилого помещения

Как нам кажется, положения статьи 17 являются поверхностными и излишними. В частности, пункт 3 является чрезмерно громоздким и находится в противоречии с пунктом 1. Поэтому мы предлагаем целиком исключить эту статью.

Статья 18. Иммунитет от юрисдикции

Мы считаем, что в пункте 1 статьи 18 следует опустить перед словом "действий" слово "всех" и использовать терминологию Венских конвенций, в результате чего этот пункт приобретает следующий вид: "официальных действий, совершаемых им при выполнении своих функций".

Статья 20. Освобождение от сборов и налогов

Нам кажется, что статья 20 является излишней в силу временного характера функций дипломатического курьера.

Статья 28. Защита дипломатической почты

Что касается статьи 28, то, по нашему мнению, режим Венских конвенций в отношении защиты дипломатической почты и консульской вализы следует продолжать применять без каких-либо изменений.

ИСЛАНДИЯ

[См. замечания, приведенные выше под заголовком "Дания".]

ИТАЛИЯ

[Подлинный текст на английском языке]
[28 января 1988 года]

По всей видимости, есть необходимость включить в текст проектов статей – желательно между статьями 1 и 2 – защитительную оговорку, в которой указывалось бы, что новый документ не наносит ущерба существующим международно-правовым документам, в частности Венским конвенциям 1961 и 1963 годов. Это устранило бы какие бы то ни было опасения того, что данный документ может изменить или отменить существующие нормы.

Очевидно существует необходимость опустить во втором предложении пункта 1 статьи 21 наречие "обычно". По мнению итальянского правительства, правило, в соответствии с которым привилегии и иммунитеты дипломатического курьера прекращаются в тот момент, когда он покидает территорию принимающей страны или страны транзита, не имеет никаких других исключений кроме случая, предусмотренного в пункте 2 этой же статьи.

Что касается статьи 28, то итальянское правительство придерживается мнения о том, что наряду с другими оговорками эта статья должна включать такую оговорку, согласно которой признавалась бы правомерность досмотра дипломатической почты при помощи электронных средств. Вместе с тем эти средства должны быть такими, чтобы гарантировалась невозможность прочтения дипломатической корреспонденции, содержащейся в почте. В основе позиции итальянского правительства лежит точка зрения – с ней, в частности, были ознакомлены все аккредитованные в Риме дипломатические миссии, – согласно которой действующие в настоящее время нормы международного права разрешают государству прибегать к досмотру почты с помощью электронных средств (например, с помощью так называемого метода просвечивания).

По мнению итальянского правительства, если речь идет о вскрытии дипломатической почты при соблюдении надлежащих гарантий, то разграничение между дипломатической почтой и консульской вализой в международной практике устарело.

НИДЕРЛАНДЫ

[Подлинный текст на английском языке]
[1 февраля 1988 года]

В практике Нидерландов проблемы с курьерской связью, по существу, не возникают. Трудности эпизодического характера, о которых сообщают другие государства, обычно связаны с нарушениями существующих норм международного права, относящихся к курьерской связи. Правительство Нидерландов считает, что отдельные случаи несоблюдения правовых норм невозможно предотвратить путем повторения этих норм в новом международном договоре или путем принятия дополнительных норм.

По этой причине правительство Нидерландов не видит в проектах статей никакой необходимости.

Напротив, если курьерская связь регулировалась бы дополнительным договором, который, неизбежно, не был бы ратифицирован всеми теми же государствами, которые являются участниками Венских конвенций 1961, 1963, 1969 и 1975 годов существующему правовому режиму грозила бы опасность приобрести разнородный характер, в результате чего пострадала бы его четкость.

Факультативные заявления, предусмотренные в проекте статьи 33, могут привести к усилению этой разнородности. Весьма вероятно, что в такой ситуации статус курьера и дипломатической почты на протяжении одной и той же миссии при пересечении ими границ различных государств будет регулироваться разными положениями.

Если проекты статей все же получают оформление в виде международного договора, было бы особенно желательным, чтобы этот договор содержал обязательные положения, касающиеся урегулирования споров относительно его толкования и применения. По мнению правительства Нидерландов, участники договора должны иметь возможность применять эти положения при урегулировании споров, имеющих своим источником, среди прочего, наличие положений о курьерской связи в других международных договорах, которые перечислены выше, в третьем абзаце.

Статья 17. Неприкосновенность временного жилого помещения

Курьер - это лицо, сопровождающее дипломатическую почту, не больше и не меньше (ср. статья 10). Его привилегии и иммунитеты имеют своим источником необходимость обеспечить беспрепятственное выполнение им его функций. Поэтому они должны определяться только этими функциями. С этой точки зрения, очевидно, что предоставление статуса неприкосновенности гостиничному номеру, комнате ожидания на вокзале либо другому временному или не временному помещению курьера является излишним. Поэтому всю данную статью следует опустить.

Правительство Нидерландов хотело бы также отметить, что предоставление излишних привилегий и иммунитетов может породить злоупотребления.

Статья 19. Освобождение от личного контроля, таможенных пошлин и досмотра

Цель пункта 1 статьи 19 носит неясный характер. Поскольку освобождение от личного досмотра можно рассматривать как компонент личной неприкосновенности по смыслу статьи 16, повторение этого положения в данном месте излишне.

Если же цель статьи состоит в том, чтобы освободить курьера от личного досмотра, которому в настоящее время в аэропортах подвергаются все пассажиры, включая дипломатов, то предлагаемое положение носит нежелательный характер.

Что касается пункта 3 статьи 19, то освобождение курьера от досмотра его багажа не является необходимым для нормального исполнения им своих функций.

Статья 21. Срок действия привилегий и иммунитетов

Что касается пункта 1 статьи 21, то привилегированный статус курьера может и, следовательно, должен утрачиваться сразу же по окончании осуществления им своих функций, определяемых в статье 10. Кроме того, при этом нет никаких оснований для того, чтобы проводить разграничение между курьерами и курьерами ad hoc (см. ниже, замечания по статье 23).

Как курьеры, так и курьеры ad hoc должны утрачивать привилегированный статус, связанный с выполнением ими курьерских функций, либо после того, как они доставили вверенную им дипломатическую почту на место назначения в принимающее государство и "разумный срок" (ср. пункт 2 статьи), выделенный им для того, чтобы они покинули упомянутое государство или государство транзита истек, либо после того, как они покинули территорию указанного государства с вверенной ему почтой.

Статья 23. Статус командира судна или самолета, которому вверена дипломатическая почта

Если исходить из того, что привилегии и иммунитеты курьера должны определяться его функциями (см. выше, замечание по статье 17), непонятно, почему такие курьеры ad hoc, как командир судна или самолета, не пользуются тем же правовым статусом, что и обычные курьеры.

Правительство Нидерландов хотело бы также отметить, что на практике функции курьера ad hoc могут возлагаться не на капитана, а на других членов экипажа.

Статья 28. Защита дипломатической почты

Правительство Нидерландов не может согласиться с тем, что понятие неприкосновенности дипломатической почты не должно ограничиваться запрещением ее вскрытия или задержания. Неприкосновенности официальной корреспонденции уже достаточно. Проверка почты в отношении наличия в ней незаконных предметов при помощи, например, рентгеновского оборудования или специальных собак допустима при том условии, что почта не вскрывается и не задерживается, а неприкосновенность корреспонденции не нарушается.

Если же почта сопровождается курьером, последний, по крайней мере, должен иметь возможность не давать своего согласия на досмотр, в результате чего курьеру с вверенной ему почтой, возможно, придется продолжать свой путь по другому маршруту.

В отношении помещенных в квадратные скобки слов "или государства транзита" в пункте 2 статьи 28 правительству Нидерландов хотелось бы указать на то, что, по его мнению, власти государства транзита в равной степени имеют право на предусмотренные в данном пункте действия. Так, например, обстоит дело в том случае, когда государство транзита несет международно-правовое обязательство по охране границ принимающего государства.

Что касается помещенного в квадратные скобки слова "консульская", то следует отметить, что предусматривать отдельные положения в отношении консульских вализ и в отношении прочей дипломатической почты не представляется разумным.

Статья 31. Непризнание государств или правительств или отсутствие дипломатических или консульских отношений

По мнению правительства Нидерландов, в предлагаемой формулировке статья имеет слишком широкую сферу применения. С одной стороны, эта статья по своему смыслу, очевидно, приемлема для отношений между посылающим государством и принимающим государством. (Термин "государство пребывания", употребленный в пункте 3 комментария, отсутствует в статье 3 проектов статей.) С другой стороны, за государством транзита должно сохраняться право не принимать курьеров и дипломатическую почту из посылающего государства, которое оно не признает в качестве государства, нынешние власти которого оно не признает в качестве законного правительства или с которым оно не поддерживает дипломатических отношений ввиду, например, состояния войны между этими двумя государствами. Рассматривать ограничения в отношении сферы применения данной статьи только в комментарии недостаточно; эти ограничения должны быть включены в текст самой статьи.

НОВАЯ ЗЕЛАНДИЯ

[Подлинный текст на английском языке]
[22 января 1988 года]

В своих комментариях, касающихся проектов статей о статусе дипломатического курьера и дипломатической почты, не сопровождаемой дипломатическим курьером, правительство Новой Зеландии хочет уделить особое внимание статье 28, поскольку это положение (озаглавленное "Защита дипломатической почты") является, по его мнению, наиболее важным.

Многие формулировки пункта 1 статьи 28 заключены в квадратные скобки. Из некоторых формулировок, заключенных в квадратные скобки, явствует, что дипломатическая почта не подлежит досмотру при помощи электронных средств. По мнению правительства Новой Зеландии, эта мысль согласуется с существующими положениями международного права, в соответствии с которыми правительствам не разрешается досматривать дипломатическую почту при помощи электронных средств. Это согласуется с практикой, которой следует Новая Зеландия, и с отказом нашей страны давать разрешение правительствам других стран досматривать нашу дипломатическую почту. Наша позиция основывается на признании того факта, что проведение досмотра дипломатической почты с помощью электронных средств могло бы в некоторых случаях нарушить конфиденциальность содержащихся в ней документов.

Функциональной основой для предоставления иммунитетов дипломатической почте и курьеру всегда была необходимость гарантировать конфиденциальность дипломатической переписки. В целях недопущения нарушения такой конфиденциальности, на наш взгляд, желательно, чтобы в пункте 1 статьи 28 со всей определенностью запрещалось применение электронных средств досмотра.

Что касается остальных аспектов пункта 1 статьи 28, то правительство Новой Зеландии выступает за сохранение формулировок пункта 3 статьи 27 Венской конвенции о дипломатических сношениях.

Пункт 2 статьи 28 предусматривает полезное средство балансировки конфликтующих интересов посылающих государств, с одной стороны, – в отношении безопасности своей связи и интересов принимающих государств, с другой – в отношении ограничения возможных злоупотреблений дипломатической почтой. Правительство Новой Зеландии выступает за сохранение такой формулировки пункта 2 статьи 28, в которой ясно указывалось бы, что право потребовать возвращения почты в место ее отправления касается и дипломатической, и консульской почты. Однако в этом положении необходимо ясно указать, что право требовать досмотра дипломатической почты может возникать лишь "в исключительных обстоятельствах" и при наличии "серьезных оснований" полагать, что эта конкретная вализа содержит нечто иное, нежели официальную корреспонденцию, документы и предметы, предназначенные для официального пользования. Право требования должно распространяться как на принимающие, так и на посылающие государства.

НОРВЕГИЯ

[См. комментарии, приведенные в ответе Дании, выше]

ИСПАНИЯ

[Подлинный текст на испанском языке]
[21 декабря 1987 года]

Правительство Испании с большим вниманием и интересом изучило подготовленные Комиссией международного права проекты статей о статусе дипломатического курьера и дипломатической почты, не сопровождаемой дипломатическим курьером, принятые в первом чтении на ее тридцать восьмой сессии, и в ответ на просьбу Комиссии и Генеральной Ассамблеи, выраженную, в частности, в ее резолюции 41/81 от 3 декабря 1986 года, предлагает их вниманию следующие предварительные комментарии и замечания.

При редакционной доработке рассматриваемых проектов статей Комиссия международного права проявила творческий и гибкий подход и показала достаточную готовность рассмотреть различные мнения и учесть разные интересы, хотя именно в силу этого и возникли альтернативные (заключенные в скобки) тексты в такой сложной и тонкой статье, как статья 28 ("Защита дипломатической почты"). Исходя из этих общих соображений, правительство Испании представляет следующие комментарии и замечания.

Особого внимания в проектах статей заслуживает стремление приравнять статус дипломатического курьера к статусу членов персонала дипломатических представительств, как будто такой курьер является постоянным сотрудником дипломатической службы. Подобная тенденция проявляется, в частности, в следующих положениях.

В пунктах 2 и 3 статьи 9, в которых требуется согласие принимающего государства при назначении дипломатического курьера из числа лиц, являющихся его гражданами или гражданами третьего государства, или не имеющих его гражданства, но постоянно проживающих в принимающем государстве: по мнению правительства Испании, эти положения вряд ли применимы на практике, поскольку основываются на предположении, что дипломатический курьер является лицом, постоянно проживающим в принимающем государстве, в то время как в действительности в большинстве случаев принимающему государству заранее не известно ни о его назначении, ни о его прибытии.

В статье 11 о прекращении функций дипломатического курьера, в которой выражена мысль о том, что такие функции начинают осуществляться с момента его назначения и прекращаются по представлению уведомлений, предусмотренных в пунктах a и b, в то время как в действительности осуществление функций обычно начинается при въезде в принимающее государство и прекращаются при выезде из него: по мнению правительства Испании, в статье 11 рассматриваются исключительные ситуации, а не обычная и каждодневная практика.

В статье 12 об объявлении дипломатического курьера персоной *non grata* или неприемлемым: положения этой статьи также оторваны от реальной действительности, если учесть, что как правило и в большинстве случаев принимающее государство не осведомлено о назначении дипломатического курьера.

В статье 18 признается лишь иммунитет дипломатического курьера от уголовной юрисдикции "в отношении всех действий, совершаемых им при выполнении своих функций". С учетом функциональной основы предоставления привилегий и иммунитетов, изложенной в преамбуле к Венской конвенции 1961 года о дипломатических сношениях и в других конвенциях, правительство Испании считает такое решение верным и правильным.

Статья 28, касающаяся защиты дипломатической почты, содержит в проекте ряд альтернативных текстов, заключенных в скобки. По мнению правительства Испании, выбор тех или иных формулировок должен основываться на обязательном балансе между принципом свободы и беспрепятственности связи дипломатических миссий, с одной стороны, и необходимостью уважения законов и постановлений принимающих государств, направленных на защиту их законных интересов, с другой стороны. В силу этого правительство Испании в отношении статьи 28 занимает следующую позицию.

В пункте 1 статьи 28 снять фразы, заключенные в квадратные скобки, оставив такую редакцию: "Дипломатическая почта не подлежит ни вскрытию, ни задержанию". Действительно, абсолютная неприкосновенность почты, которая вытекала бы из формулировки, заключенной в первые скобки, не согласуется с условием обязательного уважения законов и постановлений принимающего государства, принятых им в целях защиты своих законных интересов. Что касается фразы, заключенной во вторые скобки, то, по мнению правительства Испании, ее лучше снять по причинам, которые излагаются в комментарии к пункту 2 этой статьи.

Что касается пункта 2 статьи 28, то здесь следует снять все заключенные в скобки ссылки на государства транзита, поскольку сопровождаемая почта не представляет никакой опасности для этого государства, а несопровождаемая почта, перегружаемая на территории государства транзита, имеет такой же режим, как и остальные грузы или корреспонденция, провозимые через это государство.

Правительство Испании считает, что необходимо также снять слово "консульская", которое приводится в тексте в скобках. Что касается признания за принимающим государством возможности потребовать подвергнуть почту досмотру при помощи электронных или других технических средств (как это вытекает из фразы, заключенной в скобки), то правительство Испании относится к этому отрицательно, поскольку использование современных устройств для досмотра открывало бы возможность для нарушения конфиденциальности, которая обеспечивается неприкосновенностью официальной корреспонденции представительства. Правительству Испании представляется более предпочтительным санкционированное вскрытие почты в тех случаях, когда компетентные власти принимающего государства имеют серьезные основания полагать, что почта содержит нечто иное, нежели корреспонденцию, документы или предметы, предназначенные исключительно для официального пользования, при том понимании, что, если власти посылающего государства откажутся выполнить такое требование, принимающее государство может потребовать вернуть эту почту в место отправления. Поэтому соответствующие формулировки, заключенные в пункте 2 статьи 28 в скобки следовало бы снять.

В пункте 1 статьи 23 настоящего проекта предусматривается, что командиру коммерческого судна или самолета, следующего регулярным рейсом в порт, прибытие в который разрешено, может быть вверена дипломатическая почта. Правительство Испании считает, что почта может быть также вверена одному из членов экипажа, имеющему соответствующие полномочия, помимо командира судна или самолета. В этой связи необходимо отметить, что, согласно комментарию Комиссии к статье 23, формулировка данного пункта не исключает существующей среди некоторых государств практики, когда почта вверяется одному из членов экипажа 5/. Кроме того, необходимо отметить, что в статье 30 настоящего проекта, где предусматриваются меры защиты почты в случае форс-мажор или иных обстоятельств, прямо учитывается возможность вверить почту "любому другому члену экипажа".

ШВЕЦИЯ

[См. комментарии, приведенные в ответе Дании, выше]

ТАИЛАНД

[Подлинный текст на английском языке]
[17 ноября 1987 года]

Таиланд высоко оценивает усилия Комиссии международного права и Специального докладчика г-на Александра Янкова, которые подготовили настоящий проект, заслуживающий одобрения.

Касательно проектов статей Таиланд хотел бы с самого начала со всей ясностью заявить, что приводимые им здесь комментарии и замечания носят лишь предварительный характер и не затрагивают его право выступить впоследствии с какими-либо комментариями или замечаниями, если и когда представится соответствующая возможность, а также никоим образом не определяют его окончательную позицию: принять или отвергнуть окончательный вариант проекта.

5/ Ежегодник Комиссии международного права, 1985 год, том II (часть вторая), стр. 49 и 50.

ЧАСТЬ I. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Статья 5. Обязанность уважать законы и постановления принимающего государства и государства транзита

В заголовке указанной статьи следует также упомянуть "суверенитет" принимающего государства и государства транзита. Это необходимо сделать потому, что упоминаемые в данной статье обязанности включают в себя обязанность не вмешиваться во внутренние дела или, иными словами, обязанность уважать суверенитет принимающего государства и государства транзита.

Кроме того, в текст необходимо включить пункт 3, в котором предусматривалось бы, что посылающее государство несет ответственность как государство, если оно не выполняет обязательства, изложенные в пунктах 1 и 2, и обязано предоставить компенсацию потерпевшему государству. Такое уточнение усилило бы убедительность проектов статей в свете определенных злоупотреблений привилегиями и иммунитетами, касающимися дипломатической почты и дипломатических курьеров.

ЧАСТЬ II. СТАТУС ДИПЛОМАТИЧЕСКОГО КУРЬЕРА И КОМАНДИРА СУДНА ИЛИ САМОЛЕТА, КОТОРОМУ ВВЕРЕНА ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ ПОЧТА

Статья 11. Прекращение функций дипломатического курьера

Прекращение функций в том виде, в каком это указывается в подпункте а, - на практике явление весьма редкое. Источником данного пункта является, в частности, статья 43а Конвенции 1961 года о дипломатических сношениях. Однако если период выполнения обязанностей дипломатическими агентами составляет несколько лет, то дипломатические курьеры выполняют свои функции в течение короткого срока. Было бы гораздо лучше, если бы в данной статье указывалось, что функции дипломатического курьера обычно прекращаются в момент, когда прекращают действовать его привилегии и иммунитеты в соответствии со статьей 21 (1) настоящего проекта.

Статья 14. Въезд на территорию принимающего государства или государства транзита

Посылающее государство может применять в своей практике задержку в выдаче визы любого типа гражданам соответствующего принимающего государства или государства транзита. Поэтому, для соблюдения справедливости, после выражения "в возможно короткий срок" в пункт 2 следует включить фразу: "должным образом учитывая практику посылающего государства в отношении выдачи виз дипломатическим курьерам государства, у которого эта виза запрашивается, или, если это последнее государство обычно не использует дипломатических курьеров, практику посылающего государства в отношении выдачи виз гражданам государства, у которого эта виза запрашивается".

Статья 17. неприкосновенность временного жилого помещения

В интересах обеспечения четкости формулировки и более полной защиты неприкосновенности дипломатического курьера фраза "иначе как с согласия дипломатического курьера" должна быть изменена следующим образом: "кроме тех случаев, когда дипломатический курьер добровольно дал свое согласие на такое вступление с особой целью". Возможно, было бы также разумно заменить слова "другого стихийного бедствия" словами "другого серьезного стихийного бедствия".

Пункт 3 явно противоречит пункту 1. Представляется, что неприкосновенность, как она закрепляется в пункте 1, должна носить вторичный характер по отношению к защите национальных интересов принимающего государства и государства транзита, как это оговаривается в пункте 3. Следовательно, пункт 1 следует изменить и начать фразой: "1. При условии соблюдения положения, содержащегося в пункте 3 настоящей статьи, временное жилое помещение ...".

ЧАСТЬ III. СТАТУС ДИПЛОМАТИЧЕСКОЙ ПОЧТЫ

Статья 27. Возможности, предоставляемые дипломатической почте

Исходя из практических соображений, после слова "предоставляет" следует вставить выражение ", насколько позволяют местные условия,".

Статья 28. Защита дипломатической почты

Интересы посылающего государства, с одной стороны, и интересы принимающего государства и государства транзита – с другой, должны быть сбалансированы. Поэтому положения, заключенные в пункте 1 в квадратные скобки, следует опустить.

Что касается пункта 2, то он должен звучать следующим образом:

"2. Однако в тех случаях, когда компетентные власти принимающего государства или государства транзита имеют серьезные основания полагать, что почта содержит нечто иное, нежели корреспонденцию, документы или предметы, указанные в статье 25, они могут потребовать, чтобы эта почта была подвергнута досмотру при помощи электронных или других технических средств. Если такой досмотр не удовлетворяет компетентные власти принимающего государства или государства транзита, то они могут дополнительно потребовать, чтобы эта почта была вскрыта в их присутствии уполномоченным представителем посылающего государства. Если власти посылающего государства откажутся выполнять любое из этих требований, то компетентные власти принимающего государства или государства транзита могут потребовать вернуть эту почту в место отправления".

ЧАСТЬ IV. ПРОЧИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Статья 30. Меры защиты в случае форс-мажор или иных обстоятельств

В целях сохранения единообразия формулировки, употребленной в пункте 1, и предотвращения возникновения каких-либо пробелов в пункте 2 после выражения "вследствие форс-мажор" должно быть добавлено выражение "или иных обстоятельств".

Статья 31. Непризнание государств или правительств или отсутствие дипломатических или консульских отношений

Неоправданно и неприемлемо распространять сферу применения данных проектов статей и на те случаи, в которых посылающее государство не признается принимающим государством или государством транзита. Четкие примеры такой практики отсутствуют.

Кроме того, такое положение вошло бы в противоречие с прочно устоявшейся нормой международного права, касающейся непризнания государств или правительств. При всем своем уважении к Комиссии международного права Таиланд отказывается следовать точке зрения, выраженной в ее комментарии, относительно того, что указанный проект статьи не приведет к признанию де-факто соответствующего посылающего государства или правительства.

Статья 33. Факультативный выбор

Данную статью необходимо включить для того, чтобы оставить хоть какой-нибудь шанс на широкое признание настоящих проектов статей в целом.

СОЕДИНЕННОЕ КОРОЛЕВСТВО ВЕЛИКОБРИТАНИИ И СЕВЕРНОЙ ИРЛАНДИИ

[Подлинный текст на английском языке]
[22 января 1988 года]

Вводные замечания

Правительство Соединенного Королевства выражает признательность Комиссии международного права и особенно ее Специальному докладчику г-ну Александру Янкову за проекты статей, которые Комиссия в предварительном порядке приняла в первом чтении на своей тридцать восьмой сессии, состоявшейся в 1986 году. Оно признает, что, подготовив проекты статей в их нынешней форме, Комиссия в определенной мере уже отреагировала на некоторые из критических замечаний, которые были высказаны в отношении предыдущих проектов. Тем не менее в нынешнем проекте все еще имеется ряд положений, которые, по мнению правительства Соединенного Королевства, являются ненужными или неуместными или сформулированы неудовлетворительным образом; есть в нем и другие положения, которые, по крайней мере в их нынешней форме, Соединенное Королевство принять не сможет. Конкретные замечания правительства Соединенного Королевства в отношении этих положений излагаются ниже.

Правительство Соединенного Королевства уже со всей ясностью заявляло ранее, что его подход к работе Комиссии по данной теме основан на том, что большей частью — для практических целей — соответствующие нормы международного права, касающиеся дипломатической и консульской почты и дипломатических и консульских курьеров (в дальнейшем именуемых просто "почта" и "курьер"), уже надлежащим образом установлены Венской конвенцией 1961 года о дипломатических сношениях и Венской конвенцией 1963 года о консульских сношениях, которые дополняются нормами обычного международного права, в частности нормами обычного международного права, касающимися права государств на самооборону и их обязанности защищать жизнь граждан. Поэтому оно считает, что главной целью данных проектов статей и главным основанием для ведения Комиссией международного права работы по этой теме является разработка более точных и конкретных норм, направленных на облегчение выявления и предупреждения определенных действий, связанных со злоупотреблением почтой, которые, к сожалению, в последние годы причиняли вред международным отношениям.

Правительство Соединенного Королевства, разумеется, учитывает тот факт, что Соединенное Королевство, как и все другие государства, выступает одновременно и в качестве посылающего и в качестве принимающего государства (если пользоваться терминологией проектов статей). Оно является также – чего нельзя сказать обо всех государствах – важным и активным государством транзита. Поэтому правительство Соединенного Королевства в полной мере сознает необходимость установления надлежащего баланса между, с одной стороны, потребностью направляющих государств в надежной связи со своими миссиями и учреждениями и, с другой стороны, потребностью – даже обязанностью – принимающих государств и государств транзита охранять свою национальную безопасность и обеспечивать безопасность собственного населения. Поэтому при составлении своих комментариев правительство Соединенного Королевства в каждом случае обязательно учитывало потребность в том, чтобы этот баланс был найден и нашел выражение в самих проектах статей.

Перед тем как перейти к детальному рассмотрению конкретных положений, содержащихся в проектах статей, правительство Соединенного Королевства хотело бы сделать еще одно замечание общего характера. Как было указано выше, правительство Соединенного Королевства считает, что большая часть соответствующих норм международного права по этой теме уже надлежащим образом охвачена двумя Венскими конвенциями 1961 и 1963 годов (соответственно о дипломатических и консульских сношениях) и некоторыми нормами обычного международного права. Соединенное Королевство не является участником Конвенции 1969 года о специальных миссиях и Венской конвенции 1975 года о представительстве государств в их отношениях с международными организациями универсального характера, и правительство Соединенного Королевства со своей стороны не может на основании данных статей принять на себя обязательство предоставить режим, предусматриваемый проектами статей, курьерам специальных миссий или миссий и делегаций в международных организациях (или почте таких миссий и делегаций). Правительство Соединенного Королевства отмечает существенное значение в этом вопросе проекта статьи 33 и пункта 2 комментария Комиссии международного права к статье 1, содержащегося в ее докладе о работе тридцать пятой сессии.

Подробные комментарии

Исходя из этих вводных замечаний, правительство Соединенного Королевства хотело бы изложить некоторые подробные комментарии к этим проектам статей. Делая общее вступление к этим комментариям, по-видимому, будет полезно разъяснить, что правительство Соединенного Королевства выделило четыре категории положений в имеющемся своде проектов статей в их нынешней форме:

а) положения, в которых нет необходимости в связи с тем, что их суть, как представляется, уже надлежащим образом отражена в положении таких принятых ранее документов, как Венские конвенции 1961 и 1963 годов. Комиссия международного права, возможно, пожелает вернуться к вопросу о целесообразности и уместности нынешних проектов статей, в которых по существу рассматриваются вопросы, уже охваченные существующими конвенциями. К положениям этой категории относятся статьи 4, 5, 16 и 23;

б) положения, которые представляются правительству Соединенного Королевства ненужными, потому что в них закрепляются нормы, касающиеся тех вопросов, которые до сих пор не регулировались международным соглашением и которые, судя по опыту Соединенного Королевства, не вызывают на практике проблем, требующих такого урегулирования. К положениям этой категории относятся статьи 7, 9, 10, 11, 15, 19 (пункты 2 и 3), 20, 21 и 29;

c) положения, которые вызывают возражения, поскольку, по крайней мере в своей нынешней форме, они налагают чрезмерное бремя на принимающие государства и государства транзита. К положениям этой категории относятся статьи 13, 17, 18, 19 (пункт 1), 27, 30 и 31;

d) положения, перед которыми ставится основная задача облегчить выявление и предупреждение злоупотребления дипломатической почтой (что, как было указано выше, правительство Соединенного Королевства рассматривает в качестве главного обоснования разработки свода статей по этой теме). Правительство Соединенного Королевства приветствует включение положений, преследующих эту цель, но считает, что нынешние проекты не являются удовлетворительными, так как они нуждаются в дальнейшем расширении или изменении. К положениям этой категории относятся статьи 8, 24 и 25.

Поэтому правительство Соединенного Королевства представляет следующие комментарии к конкретным положениям проектов статей. Оно оставляет за собой право представить дополнительные комментарии на более позднем этапе.

Статья 2. Курьеры и почта, не входящие в сферу применения настоящих статей

В ответ на комментарий Комиссии международного права к этой статье, содержащийся в ее докладе о работе тридцать пятой сессии, правительство Соединенного Королевства считает необходимым официально заявить, что перспективе широкого международного признания этих проектов статей будет нанесен ущерб, если сфера их действия не будет ограничена теми вопросами, которые касаются исключительно дипломатических и консульских курьеров государств (и их соответствующей почты), и, в частности, если в них будет предпринята попытка затронуть режим курьеров и почты международных организаций и других негосударственных образований. Как бы то ни было, правительство Соединенного Королевства не считает, что эта статья (в которой, как представляется, утверждается общеизвестная истина) выполняет какую-либо конкретную правовую функцию в контексте проектов статей в целом, и оно считает, что в случае ее исключения из текста ничего не будет потеряно и можно будет избежать определенного риска возникновения нежелательной путаницы.

Статья 3. Используемые термины

Что касается различных ссылок в пункте 1 этой статьи (и в некоторых других проектах статей) на курьеров и почту специальных миссий, а также миссий и делегаций в международных организациях, то правительство Соединенного Королевства обращает внимание на то, что, как было указано выше, оно не может принять на себя какое-либо обязательство, вытекающее из этих статей, в отношении таких курьеров и почты.

Правительство Соединенного Королевства считает нежелательным употреблять термины "дипломатический курьер" и "дипломатическая почта" таким образом, чтобы включать сюда также консульскую вализу. Поэтому оно предлагает, чтобы эти термины были определены как "курьер" и "почта".

Статья 8. Документы дипломатического курьера

В пункте 2 комментария Комиссии международного права к этой статье (в то время фигурировавшей как статья 7), содержащегося в ее докладе о работе тридцать пятой сессии, указывается, что "форма этого документа [о котором идет речь в этой статье], его конкретное содержание и название полностью входят в компетенцию посылающего государства и определяются по усмотрению этого государства в соответствии с его законами, постановлениями и установившейся практикой", тем не менее сообразно преобладающей практике государств в этом документе указывается не только собственно статус курьера, но и основные личные данные о нем и характеристики багажа, составляющего сопровождаемую им почту, например: порядковые номера мест, пункт назначения, размер и вес. Правительство Соединенного Королевства твердо убеждено в том, что было бы целесообразно, с точки зрения укрепления этой важной гарантии против злоупотребления дипломатической почтой, оговорить в этой статье более точно, предусмотрев при этом конкретное и недвусмысленное обязательство посылающего государства, характеристики в отношении как самого курьера, так и почты, которые в каждом случае должны указываться в этом документе.

Статья 9. Гражданство дипломатического курьера

Правительство Соединенного Королевства сомневается в целесообразности отождествления норм, касающихся гражданства и т.д. курьеров, с нормами, касающимися гражданства и т.д. дипломатических агентов и консульских должностных лиц. Здесь не всегда действуют одни и те же соображения. Как бы то ни было, нормы, изложенные в пункте 3 этой статьи, как представляется, не сообразуются с соответствующими нормами в отношении консульских курьеров, которые изложены в пункте 5 статьи 35 Венской конвенции 1963 года о консульских сношениях.

Статья 10. Функции дипломатического курьера

У правительства Соединенного Королевства нет возражений против формулировки этой статьи, но в связи с пунктом 5 комментария Комиссии международного права к этой статье, содержащегося в ее докладе о работе тридцать шестой сессии, правительство вновь высказывает свою оговорку в отношении почты специальных миссий, а также миссий и делегаций в международных организациях.

Статья 11. Прекращение функций дипломатического курьера

Соглашаясь с тем, что сказано в пункте 5 комментария Комиссии международного права к этой статье, содержащемся в ее докладе о работе тридцать шестой сессии, о нецелесообразности попытки дать исчерпывающий перечень всех обстоятельств, которые могут вызвать прекращение функций курьера, и о той важности, которая придается фразе "в частности", правительство Соединенного Королевства считает, что было бы полезно включить в эту статью конкретную ссылку на выполнение курьером своих функций, поскольку, как признается в комментарии, на практике это является наиболее распространенной и типичной причиной прекращения функций.

Статья 12. Дипломатический курьер, объявленный persona non grata или неприемлемым

Правительство Соединенного Королевства приветствует эту статью, в которой, по его мнению, дается полезное разъяснение этого вопроса и которая поможет государствам при рассмотрении случаев, когда курьеры злоупотребляют своим статусом или почтой.

Статья 13. Возможности, предоставляемые дипломатическому курьеру

Соединенное Королевство не может поддержать эту статью в ее нынешней формулировке и вообще не убеждено в необходимости какого-либо положения такого рода. Что касается пункта 1, то оно считает указание на "возможности, необходимые для выполнения его обязанностей", туманным и неудовлетворительным: оно не согласно с тем, что контекст, в котором действует эта статья, может с полным основанием сопоставляться с контекстом статьи 25 Венской конвенции 1961 года о дипломатических сношениях или статьи 28 Венской конвенции 1963 года о консульских сношениях. Еще большие возражения вызывает пункт 2, который, как считает правительство, наложит тяжелое и неоправданное бремя на принимающее государство и особенно на государство транзита. Учитывая признание обязательства принимающих государств и государств транзита в отношении таких вопросов, как свобода передвижения и личная неприкосновенность курьера, а также защита почты, оно не видит оснований для того, чтобы правовая ответственность в отношении дополнительных вопросов, о которых идет речь в этом пункте, даже в тех случаях, на которые указывается в комментарии Комиссии международного права к этой статье в ее докладе о работе тридцать шестой сессии, перекладывалась с посылающего государства на кого-либо иного.

Статья 14. Въезд на территорию принимающего государства или государства транзита

Правительство Соединенного Королевства может согласиться с этой статьей, но необходимо уточнить, что оно идет на это только при том понимании, что эта статья будет рассматриваться совместно и в увязке со статьей 12, которая дает право принимающему государству или государству транзита отказаться признавать конкретное лицо курьером (в таком случае эта статья не будет распространяться на него).

Статья 15. Свобода передвижения

Не возражая против этой статьи в целом, правительство Соединенного Королевства считает необходимым официально отметить, что оно не согласно с такой возможной трактовкой, выраженной в пункте 2 комментариев Комиссии международного права к этому вопросу в ее докладе о работе тридцать шестой сессии, согласно которой "в исключительных обстоятельствах" принимающее государство или государство транзита несет определенную ответственность за оказание курьеру помощи "в целях получения соответствующих транспортных средств в тех случаях, когда он сталкивается с непреодолимыми трудностями, которые могут задержать его в пути и которые могут быть преодолены по мере возможности с помощью или при содействии местных властей". Правительство Соединенного Королевства не признает никаких исключений из нормы, изложенной в предыдущем предложении комментария, а именно: "дипломатический курьер [должен] сам принимать все необходимые меры, связанные с его поездкой, в рамках исполнения своих функций".

Статья 17. неприкосновенность временного жилого помещения

Правительство Соединенного Королевства считает необходимым заявить, что оно категорически возражает против этой статьи. По его мнению, она возложила бы на принимающие государства и государства транзита совершенно необоснованное и обременительное обязательство, в то время как в комментарии Комиссии международного права к этой статье, содержащемся в ее докладе о работе тридцать шестой сессии, не приводится никаких обстоятельств, оправдывающих необходимость включения в текст подобного обязательства, исходя из функциональных потребностей. Безусловно, нет никаких доказательств того, что отсутствие подобного обязательства в международном праве до настоящего момента обуславливало какие-либо трудности или злоупотребления. Правительство Соединенного Королевства признает, что, включив в текст пункт 2 этой статьи, Комиссия международного права попыталась облегчить бремя посылающих государств и государств транзита, налагаемое на них пунктом 1. Но правительство считает необходимым отметить, что для любой страны, которая, подобно Соединенному Королевству, постоянно выступает в качестве принимающего государства или государства транзита по отношению к очень большому количеству курьеров, необходимость обработки извещений, требуемых пунктом 2, фактически увеличило бы, а не облегчило это бремя.

В силу всех этих причин данная статья неприемлема для правительства Соединенного Королевства. Оно считает необходимым указать, что его возражения в отношении этой статьи в одинаковой степени относятся и к любой мысли (см. пункт 11 комментария Комиссии международного права к этой статье) о том, что принимающее государство или государство транзита несет какое-либо равнозначное обязательство в отношении транспортных средств, используемых курьером.

Статья 18. Иммунитет от юрисдикции

Правительство Соединенного Королевства не убеждено в необходимости этой статьи. До сих пор в международном праве не считалось необходимым наличие такого ясно выраженного положения и не было приведено никаких доказательств его функциональной необходимости. Многочисленные и запутанные изъятия и оговорки в отношении предлагаемого иммунитета, которые предусмотрены в самом проекте статьи или которые согласно комментарию следует выразить путем толковательных примечаний, обнаруживают практическое неудобство и неопределенность, которые будут созданы сформулированной в этой статье нормой. Например, содержащееся во втором предложении пункта 2 положение (о том, что курьер несет ответственность по гражданским делам даже в отношении действия, совершенного им при выполнении своих официальных функций, если это действие повлекло за собой убытки в результате дорожно-транспортного происшествия и если "эти убытки не могут быть возмещены страховщиком") попросту неприменимо в праве Соединенного Королевства (как, наверное, и в праве многих других государств). По праву Соединенного Королевства истец по делу, связанному с дорожно-транспортным происшествием (как и по любому другому делу), должен предъявить иск к самому предполагаемому деликвенту (например, к водителю другого транспортного средства), а не к его страховщику: ни он сам, ни деликвент не могут быть всегда уверены в момент возбуждения дела в том, что страховщик действительно будет обязан компенсировать деликвенту убытки, которые тот возместил по решению суда.

Затрагивая еще один аспект проекта этой статьи, правительство Соединенного Королевства отмечает, что его не может удовлетворять та гарантия против неправомерных действий курьера, пользующегося иммунитетом, которая, как предполагается, будет предусмотрена в пункте 5, ввиду того, что сама Комиссия международного права (см. пункт 17 ее комментария) считает, что этот пункт "не является столь эффективным, как хотелось бы", и предлагает его лишь в качестве "тонкого намека посылающему государству на то, что ему следует осуществлять юрисдикцию в случаях, когда непринятие таких мер может означать неотправление правосудия".

Статья 19. Освобождение от личного контроля, таможенных пошлин и досмотра

Правительство Соединенного Королевства сомневается в правомерности аналогии, которую пытается провести Комиссия международного права (см., например, пункты 1 и 4 ее комментария к данной статье в докладе о работе ее тридцать шестой сессии) между положением (в связи с рассматриваемыми в этой статье вопросами) курьера, въезжающего в принимающее государство или государство транзита, где, по определению, он будет находиться в течение небольшого периода времени, и положением дипломатического агента или консульского должностного лица, которые прибывают в принимающее государство для выполнения своих функций на длительный срок. Ввиду того, что курьер находится в принимающем государстве или государстве транзита в течение короткого срока, правительство Соединенного Королевства сомневается в необходимости включения в данный проект какого бы то ни было положения в духе этой статьи, и в частности ее пунктов 2 и 3.

У правительства Соединенного Королевства есть сомнения насчет обоснованности необходимости включения пункта 1, учитывая, что положение о личной неприкосновенности курьера уже зафиксировано в статье 16 проекта. Кроме того, по мнению правительства Соединенного Королевства, в проекте должно ясно указываться, что курьеру следует сотрудничать при проведении обычных связанных с обеспечением безопасности проверок в аэропортах. Поэтому правительство Соединенного Королевства хотело бы, чтобы было совершенно четко указано прежде всего, что курьер не должен отказываться от применения разумных мер (причем не просто "досмотра, производимого на расстоянии при помощи электронных и других технических средств"), направленных на выявление серьезных злоупотреблений, которые упомянуты в пункте 3 комментария Комиссии международного права. Требуется также уточнить, что "законы и правила", упомянутые в пункте 2 данной статьи, могут включать в себя законы и правила, которые по существу запрещают или регулируют вывоз или ввоз запрещенных предметов или веществ и не сводятся лишь к "формальным и другим процедурным требованиям": положения пункта 6 комментария Комиссии международного права к этой статье являются не совсем ясными в отношении этого вопроса.

Статья 20. Освобождение от сборов и налогов

Ввиду того, что курьер находится в принимающем государстве или государстве транзита в течение короткого срока и проездом, правительство Соединенного Королевства не видит необходимости в этой статье и выступает против ее сохранения. Оно не признает правомерным обоснование, которое, очевидно, и послужило причиной того, что Комиссия международного права включила ее: см. замечание в пункте 1 комментария Комиссии к этой статье в докладе о работе ее тридцать шестой сессии о том, что "настоящее положение основывается на том соображении, что дипломатическому курьеру необходимо во всех случаях предоставлять такой режим, который соответствует

его статусу как лицу, выполняющему официальные функции, и поэтому в отношении освобождения от налогов привилегии курьера не должны быть меньшими, чем привилегии члена административно-технического персонала миссии". Если и устанавливать новые изъятия - а в первом предложении этого же пункта комментария признается, что это было бы новым изъятием, - то для их обоснования необходимо исходить из соображений функциональной необходимости, а не из соображений, касающихся статуса и положения.

Статья 21. Срок действия привилегий и иммунитетов

Правительство Соединенного Королевства не может поддержать эту статью, которая, быть может, и излагает нормы, в целом приемлемые для него, но, как представляется, при этом попросту расшифровывает - довольно запутанно - то, что уже ясно подразумевается в других положениях проектов статей (например, в статьях 12 и 16) или же прямо изложено в положениях Венской конвенции 1961 года о дипломатических сношениях или в Венской конвенции 1963 года о консульских сношениях. Ввиду возражения, которое оно уже изложило выше (см. комментарий к статье 18), в отношении предоставления курьеру какого-либо иммунитета от юрисдикции, оно, разумеется, в равной степени выступает и против пункта 3 этой статьи (см. пункт 6 комментария Комиссии международного права к этой статье в докладе о работе ее тридцать седьмой сессии).

Статья 22. Отказ от иммунитетов

Правительство Соединенного Королевства имеет серьезные оговорки в отношении этой статьи, по крайней мере в ее нынешней форме. Конечно, оно признает общий принцип, согласно которому любой иммунитет, которым может пользоваться курьер, предоставляется ему не для его личного блага, а для блага посылающего государства и для надлежащего выполнения им функций от имени государства, и, следовательно, это государство может отказаться от иммунитетов. Однако, оно подвергает сомнению целесообразность некоторых конкретных положений статьи. Если вести речь об их связи с отказом от иммунитета от юрисдикции (а пункты 3, 4 и 5, как представляется, никакой иной нагрузки не несут), то здесь достаточно сослаться на комментарии правительства Соединенного Королевства к статье 18 выше, где оно выразило свои серьезные сомнения насчет необходимости положения, предусматривающего предоставление иммунитета курьеру. Что же касается их связи с личной неприкосновенностью курьера, а также - если правомерно ставить этот вопрос отдельно - с освобождением его от личного контроля, то правительство Соединенного Королевства не может согласиться с тем, что отказ всегда должен быть выражен и сообщен в письменной форме, поскольку это будет препятствовать разумным мерам защиты от злоупотреблений, таким как соблюдение курьером мер безопасности в портах и аэропортах.

Статьи 24 и 25. Идентификация дипломатической почты и содержание дипломатической почты

Эти статьи в основном воспроизводят суть (явную или подразумеваемую) пункта 4 статьи 27 Венской конвенции 1961 года о дипломатических сношениях и пункта 4 статьи 35 Венской конвенции 1963 года о консульских сношениях. Однако, учитывая подход правительства Соединенного Королевства к работе по этому вопросу Комиссии международного права (см. второй пункт раздела, озаглавленного "Общие замечания", выше), а именно: что ее основной задачей и назначением является выработка "более четких и конкретных норм, призванных облегчить выявление и предотвращение ...

практики злоупотребления почтой", — оно не выступает против включения этих двух статей, а, напротив, желает, чтобы они были более обоснованными, конкретными и четкими. Чем точнее и строже будут налагаемые на посылающие государства обязательства по обеспечению использования дипломатической почты исключительно в законных целях, тем меньше будет возможностей для злоупотреблений (при официальном попустительстве и с молчаливого согласия или без них). Поэтому правительство Соединенного Королевства настоятельно призывает Комиссию международного права при дальнейшем обсуждении этих двух статей исследовать все возможные пути их укрепления в этом направлении.

Что касается одного технического вопроса, который, однако, имеет определенную важность, то правительство Соединенного Королевства, конечно, желало бы, чтобы слово "исключительно" было оставлено как в пункте 1 статьи 25, так и в подпункте 2 пункта 1 статьи 3 (см. пункт 3 комментария Комиссии международного права к статье 25 в докладе о работе ее тридцать седьмой сессии), и оно решительно поддерживает содержащуюся в комментарии мысль (см. пункт 4 комментария) о том, что положение статьи 3 следует согласовывать с формулировкой, использованной в статье 25, с целью ясно показать, что формулировка "предназначенные исключительно для официального пользования" относится как к "документам", так и к "предметам".

Правительство Соединенного Королевства хотело бы также, чтобы в пересмотренной формулировке статьи 25 ясно указывалось, что дипломатическая почта не должна содержать никаких предметов, ввоз или хранение которых запрещены законом принимающего государства или государства транзита, даже если, в соответствии с одним из толкований, можно сказать, что они предназначаются для официального пользования (например, огнестрельное оружие, которое будет носить сотрудник миссии посылающего государства).

Комментарии правительства Соединенного Королевства к этим двум статьям необходимо рассматривать совместно с его комментариями к статье 28 ниже.

Статья 26. Доставка дипломатической почты почтовой службой или любыми видами транспорта

Правительство Соединенного Королевства приветствует эту статью, которая справедливо признает то, что в настоящее время стало обычной практикой отправки несопровождаемой почты с использованием обычных почтовых средств или средств коммерческого транспорта, и которая устанавливает в этой области соответствующие нормы.

Статья 27. Возможности, предоставляемые дипломатической почте

Как и в случае со статьей 13 (см. комментарии к статье 13 выше), правительство Соединенного Королевства не может поддержать эту статью, по крайней мере в ее нынешнем виде. Оно считает, что фраза "возможности, необходимые и т.д." носит опасно расплывчатый характер, и оно не может согласиться с тем, что соображения, приведенные в комментарии Комиссии международного права к этой статье в докладе о работе ее тридцать седьмой сессии, оправдывают освобождение посылающего государства от ответственности за принятие соответствующих мер для доставки и вручения своей собственной почты или оправдывают распространение на принимающее государство или государство транзита каких-либо особых обязательств в этом отношении, которые выходят за рамки основного обязательства уважать статус почты и преднамеренно не задерживать ее доставку и вручение и не препятствовать этому.

Статья 28. Защита дипломатической почты

Правительство Соединенного Королевства разделяет ту точку зрения, изложенную в пункте 1 комментария Комиссии международного права к этой статье в докладе о работе ее тридцать восьмой сессии, согласно которой данная статья представляет собой ключевое положение в своде проектов статей о статусе курьера и почты. При определении той степени, в которой на почту распространяется защита, и тех условий, при которых она на нее распространяется, эта статья затрагивает сердцевину проблемы – решение которой, как было заявлено выше, Соединенное Королевство рассматривает как основную цель и назначение работы Комиссии международного права по этой теме, – а именно: меры, которые принимающее государство или государство транзита могут надлежащим образом принимать для предотвращения злоупотреблений почтой.

У правительства Соединенного Королевства не вызывает возражений основная мысль этой статьи, т.е. идея о том, что, как общее правило, принимающее государство или государство транзита не имеет права вскрывать или задерживать почту. Действительно, эта норма уже устоялась: см. пункт 3 статьи 27 Венской конвенции 1961 года о дипломатических сношениях и пункт 3 статьи 35 Венской конвенции 1963 года о консульских сношениях. Однако правительство Соединенного Королевства не рассматривает данные положения этих двух Венских конвенций как препятствующие принимающему государству или государству транзита – да и в обычном международном праве не существует никаких норм, которые этому препятствуют – подвергнуть при соответствующих обстоятельствах почту "просвечиванию", т.е. тому, что в проекте статьи называется "досмотром при помощи электронных или других технических средств". Правительство Соединенного Королевства, разумеется, согласно с тем, что право принимающего государства или государства транзита подвергать почту просвечиванию имеет пределы. Таким образом, просвечивание не должно открывать содержание сообщений, передаваемых по почте; к праву потребовать просвечивания почты можно прибегать только тогда, когда существуют веские основания подозревать, что почта используется в ненадлежащих целях; не должно существовать общей и обычной практики просвечивания почты, каждый случай необходимо рассматривать с учетом присущих только ему обстоятельств; представитель посылающего государства должен иметь возможность присутствовать при просвечивании; если посылающее государство возражает против предлагаемого просвечивания, то оно должно иметь возможность вернуть не прошедшую контроль почту ее отправителю.

Правительство Соединенного Королевства не видит также причин, по которым выдвигаемое в качестве крайней меры требование о вскрытии почты представителем посылающего государства в присутствии компетентных властей принимающего государства или государства транзита (при условии, что в случае отказа она должна быть возвращена ее отправителю) должно распространяться лишь на консульскую вализу и не распространяться на дипломатическую почту. Оно хотело бы увидеть в этой статье четкое указание на то, что соответствующие положения по этому вопросу должны применяться к обоим видам почты.

Из приведенных выше комментариев со всей очевидностью следует также, что, по мнению правительства Соединенного Королевства, право применять все или некоторые из этих гарантий в случае подозрений относительно злоупотребления почтой должны иметь как принимающее государство, так и государство транзита.

Правительство Соединенного Королевства надеется, что в свете дальнейшего обсуждения этого вопроса Комиссия международного права сможет представить пересмотренный проект статьи, в котором будут полностью учтены приведенные выше комментарии. Правительство Соединенного Королевства считает, что только такой пересмотренный проект позволит достичь надлежащей сбалансированности (см. третий пункт раздела, озаглавленного "Общие замечания", выше) между, с одной стороны, потребностью посылающего государства в надежной связи со своими миссиями и учреждениями и, с другой стороны, потребностью принимающего государства и государства транзита в защите от злоупотреблений почтой, которые угрожают их национальной безопасности или безопасности их населения. Правительство Соединенного Королевства полагает, что после такого пересмотра проекта Комиссия международного права может прийти к мнению, что слово "неприкосновенна" (заключенное в настоящее время в квадратные скобки) не определяет должным образом статус почты, на который распространяется защита, и что его следует изъять из текста или заменить во избежание возникновения недоразумений. В любом случае необходимо четко указать, что любая так называемая "неприкосновенность" находится в зависимости от законных прав принимающего государства и государства транзита, как это указано выше.

Статья 30. Меры защиты в случае форс-мажор или иных обстоятельств

Правительство Соединенного Королевства признает, что в случаях, указанных в пункте 1 этой статьи, обязательства принимающего государства или государства транзита в отношении почты не прекращают действия и что в случаях, указанных в пункте 2, государство, которое первоначально "не предусматривалось" как государство транзита, имеет такие же обязательства в отношении курьера и почты, какие оно имело бы, если бы оно являлось предусмотренным государством транзита. В обоих случаях требования статей 8 и 24 приобретают дополнительную важность, и правительство Соединенного Королевства обращает внимание на свои комментарии к этим статьям. Правительство Соединенного Королевства не считает, однако, обоснованным, чтобы на принимающее государство или на государство транзита налагались дополнительные и позитивные обязательства, в соответствии с которыми они должны действовать как хранители почты и "обеспечивать [ее] целостность и сохранность". Поэтому правительство Соединенного Королевства не может согласиться с этой статьей в том виде, в каком она в настоящее время сформулирована.

Статья 31. Непризнание государств или правительств или отсутствие дипломатических или консульских отношений

Эта статья, по мнению правительства Соединенного Королевства, также вызывает определенные трудности. Оно не согласно с тем, что правомерна какая-либо аналогия (как это указывается в комментарии Комиссии международного права к этой статье в докладе о работе ее тридцать восьмой сессии) со статьей 45 Венской конвенции 1961 года о дипломатических сношениях или пунктом 3 статьи 2 Венской конвенции 1963 года о консульских сношениях. Первое из этих положений, налагая на принимающее государство обязательства в отношении помещений, имущества и архивов посылающего государства, регулирует по существу переходную ситуацию, т.е. последствия разрыва дипломатических отношений между двумя государствами или отозвания представительств из этих государств, которые непосредственно до этого момента поддерживали такие отношения и признавали друг друга и правительства друг друга. Сопоставимым положением в Конвенции 1963 года является, конечно, не пункт 3 статьи 2, а статья 27, на которую распространяются те же замечания.

Что же касается пункта 3 статьи 2, то он не налагает никаких обязательств на принимающее государство. Она лишь гласит, как дополнение к пункту 1 статьи 2 (в котором предусматривается, что установление консульских отношений между государствами осуществляется по взаимному согласию) и к пункту 2 статьи 2 (в котором такое согласие рассматривается как следствие *prima facie* согласия на установление дипломатических отношений), что разрыв дипломатических отношений не влечет за собой автоматического аннулирования согласия на поддержание консульских отношений. Таким образом, ни одно из этих положений не может рассматриваться в качестве прецедента для того, чтобы налагать на принимающее государство или государство транзита, без ссылки на его согласие, правовое обязательство предоставлять благоприятный режим курьеру и почте государства, которое оно не признает (и, может быть, никогда не признавало) или с правительством которого оно решило в рамках своей суверенной политики не иметь (и оно, может быть, никогда не имело) никаких отношений.

Во всяком случае указанные в проекте три случая, а именно: непризнание государства, непризнание правительства и отсутствие дипломатических отношений – порождают различную аргументацию и соображения, которые Комиссия международного права, возможно, пожелает, рассмотреть в дальнейшем. Так, можно вполне обоснованно считать, что позиции государства транзита в отношении посылающей власти совершенно различны в случае, когда оно ее не признает, и в случае, когда оно признает эту власть как государство, но не поддерживает с ней дипломатических отношений: в первом случае, но не во втором, государство транзита не признает существования международного лица, способного пользоваться такими международными правами, как право посылать дипломатическую почту. Точно так же, в свете практики ряда государств (включая Соединенное Королевство), которые признают государства, а не правительства, ссылка на непризнание правительства может потребовать дальнейшего рассмотрения в этом контексте. Даже если считать непризнание правительства значимым фактором, то обстоятельство, что государство транзита может признавать посылающее государство как государство, но не какую-либо конкретную власть, как представляющую собой правительство этого государства и обладающую правом санкционировать действия (такие, как посылка дипломатической почты) от его имени, может потребовать дальнейшего рассмотрения.

Что касается применения этой статьи к курьерам и к почте миссий или делегаций в международных организациях или специальных миссий (см. пункт 4 комментария Комиссии международного права к этой статье), то правительство Соединенного Королевства вновь обращает внимание на оговорки по этому вопросу, изложенные в четвертом пункте раздела, озаглавленного "Общие замечания", выше.

Статья 32. Связь настоящих статей с действующими двусторонними и региональными соглашениями

Правительство Соединенного Королевства не имеет возражений по существу этой статьи. Однако оно считает, что в свете замечаний, приведенных в комментарии Комиссии международного права к этой статье в докладе о работе ее тридцать восьмой сессии, слово "региональные" здесь не подходит и должно быть заменено формулировкой, которая лучше выражала бы намерения Комиссии. Более важным моментом является то, что правительство Соединенного Королевства не считает убедительным освещение Комиссией в пункте 3 комментария взаимосвязи между проектом статей в целом и четырьмя многосторонними конвенциями, упомянутыми в пункте 1 статьи 1.

Оно не считает, что эта статья или какая-либо другая статья данного проекта должным образом разрешает эту проблему, и оно настоятельно призывает Комиссию глубже обдумать этот вопрос, который, по его мнению, должен регулироваться положением в ясно выраженной форме.

Статья 33. Факультативный выбор

В связи с этой статьей правительство Соединенного Королевства вновь обращает внимание на оговорки, изложенные им в четвертом пункте раздела, озаглавленного "Общие замечания", выше, относительно ссылок в этом своде проектов статей на Конвенцию 1969 года о специальных миссиях и на Венскую конвенцию 1975 года о представительстве государств в их отношениях с международными организациями универсального характера. Оно не убеждено, что предусмотренные этой статьей процедуры на практике обеспечат эффективный способ решения проблемы неодинакового применения этих четырех многосторонних конвенций разными группами государств, и оно в принципе опасается, что при этом один документ будет прямо создавать ряд различных режимов.

ВЕНЕСУЭЛА

[Подлинный текст на испанском языке]
[28 декабря 1987 года]

Хотя мы всегда считали, что деятельность в этой области не обладает существенным значением для международного сообщества и что этот вопрос не может иметь первоочередное значение на фоне других, чрезвычайно важных вопросов, входящих в программу работы Комиссии международного права, мы не можем не признать, что разработанные по данному вопросу положения дополняют и совершенствуют режим в отношении дипломатического курьера и что на основе документа, рассмотрение которого было завершено в первом чтении, государства могут принять решение об утверждении документа, который, несомненно, будет способствовать уточнению и конкретизации режима правовой защиты дипломатического курьера и дипломатической почты, не сопровождаемой дипломатическим курьером.

Сделав это замечание общего характера, мы хотели бы кратко прокомментировать некоторые конкретные проекты статей.

В конце пункта 1 статьи 12 следует уточнить положение о возможности объявления дипломатического курьера *persona non grata* или неприемлемым до его прибытия на территорию принимающего государства. Возможным решением может служить следующая формулировка: "Уведомление, о котором идет речь в настоящем пункте, может быть сделано до прибытия данного лица на территорию принимающего государства".

Одной из важнейших статей проекта, вызвавшей значительные сомнения и трудности, является статья 28, и хотя возможно, что по-прежнему будут существовать различия в критериях по этому вопросу и антагонистические позиции, мы полагаем, что при редактировании этого положения следует руководствоваться идеей о том, что защита дипломатической почты, в общих чертах и в предварительном порядке определенная в подпункте 2) пункта 1 статьи 3, должна быть максимально широкой, без каких-либо рамок или ограничений, которые могут исказить ее цели. В связи с этим в пункте 1 статьи 28 взятые в квадратные скобки слова следовало бы сохранить, а сами скобки опустить.

Наконец, мы считаем, что следует изучить возможность того, чтобы в разрабатываемый документ была включена глава, посвященная разрешению споров или конфликтов, вызванных его толкованием или применением, которая (в случае, если будет принято решение о ее включении) должна носить гибкий характер и в первую очередь основываться на механизме разрешения споров, главным элементом которого являются переговоры, ведущиеся государствами по дипломатическим каналам.

ЮГОСЛАВИЯ

[Подлинный текст на английском языке]
[4 февраля 1988 года]

Ввиду нынешнего высокого уровня развития дипломатических отношений в рамках международного сообщества и значительного числа новых проблем, возникающих в ходе дипломатических сношений между государствами и в частности касающихся статуса и защиты дипломатического курьера и дипломатической почты, не сопровождаемой дипломатическим курьером (именуемых далее "курьер" и "почта"), правительство Югославии считает, что осуществляемая Комиссией международного права деятельность по кодификации норм международного права в этой области имеет важнейшее значение. Статус курьера и почты лишь частично регулируется действующими конвенциями о дипломатическом и консульском праве. Югославия считает, что подготовленные Комиссией международного права проекты статей являются хорошей основой для их доработки в будущем. Она убеждена, что будущее соглашение, которое будет заключено на основе вышеупомянутого проекта, могло бы способствовать развитию дипломатических отношений между государствами, согласованию зачастую противоположных интересов принимающих и посылающих государств в том, что касается курьеров и почты, а также преодолению проблем, возникающих в отношениях между государствами в процессе использования этого средства дипломатических сношений.

В своем первом ответе Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций от 27 апреля 1982 года 6/ Югославия указала на ряд важных вопросов, которые должны быть включены в проекты статей. По ее мнению, работа над кодификацией норм в этой области должна быть завершена как можно скорее. Желая внести свой вклад в повышение эффективности дальнейшей работы над кодификацией норм в отношении курьеров и почты, правительство Югославии хотело бы обратить внимание на некоторые проекты статей и высказать ряд предложений относительно их окончательной формулировки.

Статья 9. Гражданство дипломатического курьера

В пункте 2 статьи 9 предусматривается право принимающего государства в любое время аннулировать уже данное им согласие на то, чтобы его гражданин был назначен дипломатическим курьером другого государства. Это может вызвать трудности для исполнения курьером своих официальных функций, в особенности в тех случаях, когда принимающее государство злоупотребляет этим правом. Поскольку таким образом может быть нарушено право государств на пересылку дипломатической почты, сюда следует

6/ Ежегодник Комиссии международного права, 1982 год, том II (часть первая), стр. 244.

включить дополнительное положение, в котором указывалось бы, что уже данное согласие не может быть аннулировано в процессе исполнения дипломатическим курьером своих официальных функций.

В своем первом ответе Генеральному секретарю Югославия подчеркнула необходимость более точного определения содержания дипломатической почты и установления ограничений на ее вес. Вполне понятно, что в будущем соглашении невозможно будет установить максимальный вес дипломатической почты, поскольку это зависит от ряда факторов, в частности от потребностей и размеров каждого конкретного дипломатического представительства. Однако, сталкиваясь на практике с проблемой, обусловленной значительным объемом и весом дипломатической почты, Югославия считает необходимым соответствующим образом урегулировать этот вопрос. В этой связи можно применить метод, аналогичный методу определения размеров дипломатического представительства (см. статью 11 Венской конвенции о дипломатических сношениях 1961 года), и предусмотреть в статье 25 проектов статей обязательство государства сохранять вес дипломатической почты в пределах, "которые оно считает разумными и нормальными, учитывая размеры и потребности данного представительства".

Защита дипломатической почты представляет собой один из наиболее деликатных аспектов будущего соглашения. Поэтому вполне понятно, что Комиссией были предусмотрены альтернативные варианты решений, принятие которых будет зависеть от позиций государств. По мнению Югославии, в нынешних условиях высокоразвитых дипломатических сношений и частых случаев нарушения неприкосновенности дипломатической почты требования абсолютной неприкосновенности дипломатической почты несостоятельны. Решение, предусматриваемое в проектах статей (и содержащееся в пункте 3 статьи 35 Венской конвенции о консульских сношениях), может быть принято и применительно к дипломатической почте. Таким образом, если у компетентных властей принимающего государства возникнут серьезные сомнения в отношении содержания почты, они могут обратиться с просьбой о вскрытии почты в их присутствии уполномоченным представителем посылающего государства, а если в выполнении этой просьбы будет отказано, они могут вернуть ее в место отправления.

Что же касается промежуточного решения (досмотр почты при помощи электронных или других технических средств), то оно сопряжено с большим риском, включая, в частности, возможность нарушения секретного характера документов и официальной корреспонденции, необратимой порчи документов при сканировании и т.д. Этот риск может еще больше возрасти, поскольку развитие техники привело к созданию довольно сложных средств досмотра, в особенности в странах, обладающих наиболее развитой технологией. Прежде чем окончательно принимать этот вариант, следует учесть тот факт, что для наименее развитых стран приобретение сканирующих устройств может быть сопряжено с большими трудностями, вследствие чего они могут оказаться в неравном положении по сравнению с развитыми странами. Правительство Югославии считает, что вышеизложенные доводы следует принять во внимание в связи с положениями, содержащимися в статье 28 проектов статей. Если же сканирование и досмотр дипломатической почты все же будут приняты в том виде, как это изложено в проектах статей, посылающему государству необходимо предоставить возможность принятия решения относительно того, может ли его дипломатическая почта быть подвергнута сканированию или вскрытию. Если оно откажется выполнить обе просьбы о досмотре содержания почты, то эта почта должна быть возвращена в место ее отправления. Такое решение предлагается также ввиду довольно нечеткой формулировки данной статьи, в которой говорится, что если такой досмотр при помощи электронных или других технических средств не удовлетворяет компетентные власти, то они могут потребовать, чтобы эта почта была вскрыта.

Вышеизложенные права приемлемы, когда речь идет о принимающем государстве. Предоставление этих прав государству транзита (элемент, заключенный в тексте в квадратные скобки) было бы неприемлемым. Ввиду того, что дипломатическая почта лишь пересекает территорию государства транзита и что намерение использовать ее на его территории отсутствует, государству транзита не должен предоставляться такой же статус в отношении права на досмотр почты, как и принимающему государству.

Принимая во внимание тот факт, что статус дипломатического курьера и почты регулируется положениями четырех действующих конвенций о дипломатических и консульских сношениях, можно поднять вопрос о связи между будущим соглашением и этими конвенциями. Очевидно, эту связь следует более точно определить в статье 32 проектов статей, которая посвящена связи настоящих статей и действующих двусторонних и региональных соглашений, или в отдельной статье в рамках общих или заключительных положений.

Возможность того, что государство, которое может стать участником будущего соглашения, может сделать факультативное заявление (статья 33 проектов статей), указывающее ту категорию дипломатических курьеров и почты, к которой оно не будет применять настоящие статьи, пожалуй, является не лучшим выходом. Государства, которые не хотят принимать будущее соглашение в целом, могут по-прежнему регулировать статус и защиту дипломатических курьеров и почты на основе действующих конвенций о дипломатических и консульских сношениях. Если положение о факультативном выборе было бы принято, оно повлияло бы на единообразную и стройную систему защиты всех категорий курьеров и почты, которая предусмотрена в проектах статей и создание которой являлось главной целью кодификации норм в этой области.

II. КОММЕНТАРИИ И ЗАМЕЧАНИЯ, ПОЛУЧЕННЫЕ ОТ ГОСУДАРСТВ, НЕ ЯВЛЯЮЩИХСЯ ЧЛЕНАМИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

ШВЕЙЦАРИЯ

[Подлинный текст на французском языке]
[19 января 1988 года]

I

Прежде чем высказать свое мнение по проекту статей в целом, а затем и по отдельным их положениям, правительство Швейцарии хотело бы сначала воздать должное Комиссии международного права (далее именуемой КМП) и, в частности, Специальному докладчику Послу Янкову за точное и компетентное решение непростой задачи. В сущности речь шла о разработке детальных положений о статусе дипломатического курьера и дипломатической почты, не сопровождаемой дипломатическим курьером, которые, внося новые элементы в отдельные вопросы, согласовывались бы с существующими документами, в частности с Венской конвенцией о дипломатических сношениях от 18 апреля 1961 года, Венской конвенцией о консульских сношениях от 24 апреля 1963 года, Конвенцией о специальных миссиях от 8 декабря 1969 года и Венской конвенцией о представительстве государств в их отношениях с международными организациями универсального характера от 14 марта 1975 года. Повторяя или дополняя соответствующие положения этих конвенций, проект КМП представляет собой синтез таких различных требований, как требования посылающего государства,

принимающего государства и государства транзита, в роли которых в конечном итоге поочередно выступает каждое государство. Этот текст, являющийся выражением сложного компромисса, можно рассматривать как полезную базу для переговоров на дипломатической конференции по кодификации, даже несмотря на то, что, по мнению правительства Швейцарии, он содержит множество недостатков, которые следовало бы устранить.

Как и большинство стран, Швейцария больше не использует дипломатических курьеров. Начиная с конца второй мировой войны она пересылает свою дипломатическую почту сухопутным, воздушным и морским путем, не вверяя ее дипломатическому курьеру. Именно поэтому правительство Швейцарии в своих замечаниях от 30 апреля 1979 года относительно статуса дипломатического курьера и дипломатической почты, не сопровождаемой дипломатическим курьером, отметила, что положения Венской конвенции о дипломатических сношениях от 18 апреля 1961 года при их правильном применении являлись достаточными и обеспечивали адекватную защиту дипломатического курьера в случаях, когда государства прибегали к этим положениям. Что касается нынешней все реже встречающейся практики использования дипломатических курьеров, то это мнение по-прежнему остается в силе. Поэтому разработка конвенции о статусе курьера, по мнению правительства Швейцарии, не является приоритетной задачей. Тем не менее нельзя исключить возникновения в будущем такой ситуации, когда государства в случае конфликта или кризиса в международных отношениях будут вынуждены воссоздать институт дипломатического курьера. В таком случае дипломатического курьера необходимо обеспечить надежной юридической защитой, с тем чтобы он мог беспрепятственно выполнять свою миссию, поскольку он в конечном итоге является гарантом свободы коммуникации между посылающим государством и его дипломатическими или консульскими представительствами за границей.

Степень защиты дипломатической почты, несомненно, представляет собой самую серьезную проблему, которую предстоит решить. Совершаемые иногда правонарушения, связанные или не связанные с международным терроризмом, обязывают международное сообщество рассмотреть вопрос о том, можно ли в наше время обеспечить абсолютную неприкосновенность дипломатической почты, закрепленную в Венской конвенции от 18 апреля 1961 года. В этой связи правительство Швейцарии с удовлетворением отмечает усилия, предпринимаемые КМП в целях установления равновесия между противоположными интересами посылающего государства, заинтересованного в сохранении конфиденциальности содержимого дипломатической почты, если только она включает документы или предметы, предназначенные исключительно для официального пользования, и принимающего государства или государства транзита, заинтересованных в обеспечении безопасности на своей территории.

В региональном плане Европейский совет приступил к рассмотрению, а Комитет экспертов по международному публичному праву провел изучение с точки зрения действующего права вопроса о том, в какой мере дипломатическая почта может подвергаться контролю. Обсуждения выявили трудности в этом вопросе.

Наконец, правительство Швейцарии считает, что проведенная КМП работа должна в конечном итоге способствовать установлению единообразного режима статуса дипломатического курьера и дипломатической почты, не сопровождаемой дипломатическим курьером. Действительно, полезность и эффективность новой конвенции, в частности для таможенных, почтовых служб и служб безопасности, заключается в упрощении и унификации принимаемого законодательства. Отсутствие же положения, четко регулирующего отношения между проектами статей и четырьмя вышеупомянутыми конвенциями, равно как и предусмотренная в статье 33 возможность представления

каждым государством письменной декларации, в которой указываются категории дипломатических курьеров и дипломатической почты, в отношении которых оно не будет применять положения будущей конвенции, создают риск установления множественности закрепленных в конвенциях режимов.

II

На данном этапе правительство Швейцарии хотело бы сделать конкретные замечания в отношении некоторых положений проекта.

Статья 3. Используемые термины

Определяя некоторые термины, используемые в проекте, КМП руководствовалась терминами, закрепленными в Венской конвенции о дипломатических сношениях от 18 апреля 1961 года. Этот метод может создать некоторую путаницу, в частности в тех случаях, когда почта направляется консульским учреждением или адресуется ему. В целях исключения любой двусмысленности правительство Швейцарии предлагает в пунктах 1 и 2 этой статьи заменить выражение "дипломатический курьер" и "дипломатическая почта" выражениями "официальный курьер" и "официальная почта". Оно отмечает также, что определение дипломатической почты приводится не только в пункте 2 этой статьи, но также и в статьях 24 и 25 проекта. В связи с этим необходимо рассмотреть вопрос о том, не следует ли пересмотреть принятую систему определений.

Статьи 11 и 12. Прекращение функций дипломатического курьера и дипломатический курьер, объявленный persona non grata или неприемлемым

Хотя в проекте статей регулируется вопрос о прекращении функций дипломатического курьера (статья 11), в нем в то же время ничего не говорится о начале осуществления им своих функций. Правительство Швейцарии не расценивает отсутствие такого положения как упущение. Оно считает, что дипломатический курьер признается таковым уже в силу того факта, что он перевозит официальные документы. Несмотря на это уведомление о начале осуществления дипломатическим курьером своих функций, если таковое необходимо в данных обстоятельствах, позволило бы избежать ситуации, в которой оказался бы дипломатический курьер в случае объявления его persona non grata в момент достижения им территории принимающего государства, что помешало бы полному осуществлению таких его функций, которые описаны в статье 10.

Статья 17. неприкосновенность временного жилого помещения

В пункте 1 статьи 17 излагается принцип неприкосновенности временного жилого помещения дипломатического курьера. Это, естественно, не первый случай, когда в отношении жилого помещения, отнюдь не используемого в качестве постоянного жилища, действует такая привилегия. Так, в соответствии со статьей 30 Конвенции о специальных миссиях от 8 декабря 1969 года частное жилое помещение членов специальной миссии пользуется такой же неприкосновенностью и такой же защитой, как и помещения указанной специальной миссии. Однако на этом заканчивается сходство, поскольку, если деятельность специальной миссии может продолжаться на протяжении нескольких месяцев и даже лет, оправдывая тем самым особый режим частных жилых помещений членов специальной миссии, дипломатический курьер находится совсем в ином положении. Его пребывание в принимающем государстве или в государстве транзита по своему определению является временным или даже кратковременным. В большинстве случаев речь идет об одном-двух днях. В связи с этим важно, чтобы положения

пункта 3 статьи 17, допускающие в определенных условиях досмотр или обыск временного жилого помещения, не были ослаблены. Нет никаких оснований "освящать" временное жилое помещение, чаще всего гостиничный номер, дипломатического курьера.

Поскольку пребывание дипломатического курьера в принимающем государстве или государстве транзита, как правило, является довольно кратковременным, применение положений пункта 2 может быть связано для него с чрезмерными административными хлопотами. Этот пункт следовало бы опустить.

Статья 18. Иммунитет от юрисдикции

По мнению правительства Швейцарии, необходимо признать за дипломатическим курьером иммунитет от уголовной, гражданской и административной юрисдикции в отношении действий, совершаемых при выполнении своих функций, подобно иммунитету административного и технического персонала дипломатического представительства в соответствии с пунктом 2 статьи 37 Венской конвенции о дипломатических сношениях. В конце концов, функции дипломатического курьера не являются менее важными или менее конфиденциальными, чем функции административного или технического персонала посольства.

Статья 23. Статус командира судна или самолета, которому вверена дипломатическая почта

Статья 23 в принципе регулирует такую ситуацию, когда командиру коммерческого самолета вверена дипломатическая почта государства, которому принадлежит авиакомпания. Как уже отмечало правительство Швейцарии в своих замечаниях от 30 апреля 1979 года ^{7/}, дипломатическая почта других государств отныне направляется как авиагруз и рассматривается в качестве такового при отправлении и прибытии. Чтобы избежать задержек, которые обычно возникают в этой связи, правительство Швейцарии предлагает дополнить статью 26 проекта статей, указав в ней, что дипломатическая почта, посылаемая в качестве авиагруза, должна доставляться в максимально короткие сроки и вручаться представителю миссии в наилучших возможных условиях.

Статья 24. Идентификация дипломатической почты

Правительство Швейцарии предлагает включить пункт, в котором было бы указано, что объем и габариты дипломатической вализы не должны превышать разумных пределов, находящихся в соответствии со значимостью миссии, консульского учреждения или делегации посылающего государства. Такое уточнение усилило бы принцип, изложенный в пункте 1 статьи 25, согласно которому дипломатическая почта может содержать только официальную корреспонденцию и документы или предметы, предназначенные исключительно для официального пользования.

Статья 28. Защита дипломатической почты

Необходимость согласования противоречивых интересов, будь то заинтересованность посылающего государства в сохранении конфиденциальности корреспонденции или заинтересованность принимающего государства в том, чтобы не допустить угрозы безопасности на его территории, чрезвычайно усложнили задачу КМП.

---

^{7/} Ежегодник Комиссии международного права, 1979 год, том II (часть первая), стр. 224.

Нынешние условия благоприятствуют всеобъемлющему рассмотрению этого вопроса. Различные инциденты, имевшие место за последние годы, показали, что дипломатическая почта не всегда содержала лишь официальную корреспонденцию и документы или предметы, предназначенные исключительно для официального пользования, — обстоятельства, которые иногда вынуждают принимающее государство ставить под сомнение принцип неприкосновенности дипломатической почты.

Не будучи сторонником полной неприкосновенности, правительство Швейцарии тем не менее считает, что нельзя прямо переносить на дипломатическую почту предусмотренный в Венской конвенции о консульских сношениях режим, в соответствии с которым разрешается вскрывать консульскую вализу, если существуют серьезные подозрения в том, что она содержит недозволенные предметы. В действительности такой режим не дает посылающему государству достаточных гарантий, поскольку переписка между дипломатической миссией и министерством иностранных дел посылающего государства, как правило, носит значительно более важный характер по сравнению с корреспонденцией, направляемой консульским учреждением или адресуемой ему. Поэтому следовало бы установить, что дипломатическая почта может быть досмотрена лишь при весьма серьезных обстоятельствах. В этой связи правительство Швейцарии ссылается на заключение Комитета экспертов по международному публичному праву, которое было представлено Группе советников министров по борьбе с терроризмом и в котором большинство экспертов уточнили, при каких обстоятельствах дипломатическая почта может подвергаться проверке, которая не будет представлять собой незаконное посягательство на конфиденциальность содержащихся в ней дипломатических документов или предметов 8/.

Со своей стороны, правительство Швейцарии хотело бы напомнить, что его позиция расходится с положениями Венской конвенции о дипломатических сношениях, касающимися проверки дипломатической почты с помощью обнаружителя металла в целях безопасности, в частности при ее авиаперевозке. Впрочем, было бы ошибкой полагать, что в наше время командир самолета взялся бы за перевозку посылки, не подвергнув ее элементарному контролю.

На основе изложенных соображений правительство Швейцарии считает, что досмотр дипломатической почты с помощью рентгеновских установок или других технических средств, которые могут нарушить конфиденциальность корреспонденции, а также вскрытие почты должны быть разрешены лишь в том случае, если компетентные власти принимающего государства, а в некоторых случаях и государства транзита, имеют веские основания полагать, что почта содержит предметы, которые могут создать угрозу для безопасности людей и объектов, при условии, что такому досмотру будет предшествовать досмотр или, в случае необходимости, вскрытие почты в присутствии уполномоченного представителя посылающего государства или самим этим представителем.
